

АШИРА ХААН

СОЛНЕЧНАЯ
КОШКА

18+

Ашира Хаан
Солнечная кошка
Серия «Вкус любви. Новые
романы Аширы Хаан»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70332151

А. Хаан. Солнечная кошка: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2024

ISBN 978-5-04-199408-2

Аннотация

Ярина – студентка журфака, живет в тесной однушке с родителями, работает в кофейне и мечтает о большой любви. Артем – молодой человек Ярины. Любит свободу и приключения больше, чем свою девушку. Стас – успешный бизнесмен, без ума от Ярины, но готов к отношениям только на своих условиях.

Кого выберет Ярина: того, кто без конца ускользает? Или того, кто всегда рядом, но не хочет изменять своим принципам?

В книге Аширы Хаан любовь и секс расщепляются на целый спектр чувств и ощущений, описанных с фотографической точностью. Героиня находит в них саму себя, проходя через страсть и измену, дружбу и предательство, жалость к себе и торжество победы над соперником. И даже встречает прекрасного

принца на белом «Мерседесе». А будет ли счастливый финал – заинтригованный читатель узнает в финале «Солнечной Кошки».

Содержание

1. Бабушка, пруд и диван	6
2. Стервелла	13
3. Неделимая неделя	16
4. Пашка и сайты знакомств	21
5. Бильярд	28
6. Выбор	35
7. Свидания	41
8. Четвертая попытка	49
9. Твердое решение	54
10. Кофейня и Пашка	60
11. Твоего тут ничего нет	68
12. Свидание с Артемом	75
13. Каждое утро	80
14. Наша долгая ночь	85
15. Наше неожиданное пробуждение	91
16. Деловое утро	95
17. Дом Стаса	101
18. Ролевые игры	106
19. Интервью	110
20. Лапки	117
21. Ежевика	124
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Ашира Хаан

Солнечная кошка

© Хаан А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*** * ***

1. Бабушка, пруд и диван

– Во сколько в субботу? – спросила я.

– М-м-м-м... Секунду... – отозвался Артем и начал что-то быстро печатать в телефоне.

Я скривилась от холодной боли в сердце. Потому что точно знала, что он ответит.

Так и есть:

– Прости, котенок, наверное, не смогу. Бабушка запрягла обои поклеить в маленькой комнате. Там надо диван передвинуть, окна потом помыть. Ну, ты же знаешь мою бабушку.

И он посмотрел на меня светлыми честными глазами.

Бабушку я знала. Благодаря ей у нас и начался роман: прошлым летом ее положили на две недели в больницу, а ключи от квартиры вручили внуку, чтобы поливал цветы и кормил кошку. Свободная квартира для молодого человека в двадцать лет означает, разумеется, две недели абсолютного кутежа и разврата.

Кутежом была пьянка с бывшими одноклассниками в ближайшем лесу, а развратом он назначил меня, попавшую на ту пьянку совершенно случайно.

В тот вечер мы с моей лучшей подругой Инночкой шли к ней домой, планируя заказать пиццу и погрузиться в сериальный марафон на все выходные. Решили срезать дорогу и

прогуляться по парку, благо ночь была теплой, и неожиданно встретили ее старого знакомого с курсов английского. Он-то и зазвал нас присоединиться к кутежу. Пиво у ребят было, костер был, отличное настроение, пруд для ночного купания, музыка из переносных колонок – все было. Кроме девушек.

А с нами – были и девушки.

На Артема я запала сразу. Он был такой красивый – просто моя мечта!

С непослушными вихрами темных волос, мощными бицепсами, рвущими рукава футболки, кривой улыбочкой и белым шрамом, рассекающим левую бровь.

Это потом я узнала, что бунтарскую прическу ему делает стилист в элитном салоне, рукава он специально надрезает при покупке футболок, а шрам с детства – ударился о край шкафа в два года.

Но в ту ночь я видела только, как играют отблески костра на его идеально вылепленном торсе, покрытом капельками пота, – он скинул футболку, чтобы доказать, что может подтянуться на ветке дерева над нами не меньше двадцати раз. Подтянулся двадцать пять, а его противник – всего пятнадцать. А потом они подхватили нас с Инночкой на руки и бросились бежать наперегонки вокруг пруда. Я обнимала его за шею, зажмурившись от ужаса, и слушала ровное мерное дыхание.

Артем, конечно, победил. Дотащил меня обратно до костра, собрался вернуть на постеленное в траве покрывало,

но вдруг передумал и направился прямо к воде. Зашел почти по пояс в пруд и посмотрел на меня с этой своей кривой улыбочкой:

– Поцелуй или искупаешься.

– Ты что! – возмутилась я. – Я же промокну! И телефон утоплю!

– Не мои проблемы, – заржал он. – Ну, решай. А то у меня руки уже устали.

И в доказательство его слов горячие, твердые как камень плечи, за которые я судорожно цеплялась, вдруг задрожали от напряжения, хотя во время пробежки казались совершенно надежными.

– Поцелуй! – завопила я, когда он сделал вид, что сейчас разожмет руки.

Странно, но во время поцелуя мышцы у него уже не дрожали. Но едва его горячие твердые губы оторвались от моих, он фыркнул и окунулся в воду по шею. Вместе со мной.

– Дурак! Телефон! – Я оттолкнула его и попыталась выбраться на берег, увязая в илистом дне.

Артем легко обогнал меня, помог выбраться на заросший травой обрыв и поцокал языком, глядя на то, как я пытаюсь вытереть телефон промокнувшей насквозь футболкой.

– Поехали ко мне, – сказал он. – Такси возьмем, тут близко. Его надо срочно положить в рис, чтобы вода впиталась. И одежду твою высушить, а то простудишься. Мою, кстати, тоже.

Я посмотрела на его наглую рожу и почему-то согласилась. Мне было девятнадцать, и ни разу в жизни на меня не обращал внимания такой обалденный парень. Моим уделом были скучные задроты и унылые ботаники – прыщавые дрыщи в маминых свитерах.

В квартире, пахнувшей валокордином и пылью, с коврами на стенах и полосатыми половичками в коридоре, где в жестяной гулкой коробке и правда нашелся рис, мы трахались как безумные до самого утра на продавленном диване, наспех застеленном крахмальной простыней. По полу разноцветными конфетти разлетались порванные обертки презервативов, на краю ванной развешивались использованные – их, разумеется, надо было забрать с собой.

Успел высохнуть не только телефон, но и джинсы, сброшенные как попало.

Выбрались на улицу мы, окончательно проголодавшись, только следующей ночью. Брели по темным улицам, хохотали и целовались, лапали друг друга в пустом супермаркете. Артем вжимал меня в угол между высокими холодильниками, заполненными йогуртами и молоком, и терся вставшим членом. Я спряталась за витриной с мороженым, дернула вниз молнию и облизала его по всей длине.

Он чуть не трахнул меня там же, усадив на холодильник с овощной смесью, но в конце прохода появился охранник, которому надоело это все наблюдать на черно-белых камерах. То ли прогнать хотел, то ли посмотреть вживую – черт

его знает.

Следующие две недели мы провели в бабушкиной квартире – в основном голые.

Я влюбилась в него до одури, хоть и видела все его недостатки.

Ему нравилось со мной в постели, но, когда бабушку выписали, встречаться нам стало нигде. Да и некогда – он был занят учебой в медицинском, и его гиперконтролирующая мама не обрадовалась бы прогулам.

На меня было выделено всего два дня в неделю. Вечер среды или, как сегодня, совместный завтрак утром четверга – иногда с ночью между ними, если было где остаться. И ночь с субботы на воскресенье. Тут «горячим влюбленным» помогала моя Инночка – ее родители неизменно уезжали на выходные на дачу, даже зимой, и она разрешала нам занимать гостиную с широким диваном.

Прошел почти год. Моя любовь стала только сильнее.

А он... Он, кажется, все больше скучал. По выходным мы теперь часто зависали на вечеринках почти до утра. Конечно, с неизбежным финалом в постели, но проводить время только вдвоем ему было не так интересно, как раньше.

Все реже болтали в промежутках между встречами. Он отговаривался тем, что надо заниматься, но в чатах это ему сидеть не мешало. Когда я как-то обиженно сказала ему об этом, он сменил чаты на те, о которых я не знала.

И вот сегодня он впервые отказался от нашей субботней

встречи.

– Да, конечно... Бабушка – это святое, – кивнула я. – А в воскресенье тоже не сможешь?

Я знала, что так будет, но все равно было до одури обидно. Даже зная, почему он мне врет, я хотела увидеть его в выходные. Вдохнуть запах кожи, прижаться к горячему телу, замурлыкать, когда его язык начнет свое сладкое путешествие по изгибам моей ушной раковины, заснуть, спрятавшись за его широкой спиной.

– Не знаю. Как пойдет, – отмахнулся Артем, снова утыкаясь в телефон. – Я тебе напишу.

– Угу.

Я тоже залезла в свой телефон.

Там уже висело сообщение от Артема: «Ну что, я тебя встречаю в субботу у кинотеатра? Смотри, не забудь надеть свои чулочки, которые ты мне так опрометчиво пообещала».

Только писал он это не мне.

Точнее, мне, но...

Когда я поняла, что он общается в тех чатах, где точно нет меня, я завела второй аккаунт, взяла себе имя Стервелла, как у злобной тетки из «101 далматинца», и тоже туда пришла.

Именно ей Артем обещал жаркое свидание.

Не зная, кто скрывается за аватаркой с Эммой Стоун из будущего диснеевского ремейка фильма. Не догадываясь, что это я.

Слезы текли по щекам сами.

Если подумать – он ведь мне еще даже не изменил.

Стервелла с легкостью отбила его у остальных хищниц в чате.

Завлекла, очаровала. Заставила умолять о свидании.

Пожаловалась, что свободна только по субботам.

Втайне я надеялась, что он не зайдет так далеко, не отменит нашу единственную ночь в неделю.

Но он зашел.

Считается ли изменой, если он собирается изменять мне со мной же?

2. Стервелла

«В субботу? – ответила Стервелла в чате и добавила очень удивленный смайлик. – Разве ты сможешь в субботу? А как же бабушка? Обои? Диван подвинуть?»

Сердце грохотало в ушах, горло сжималось от сдерживаемых рыданий, но я улыбалась, глядя, как меняются выражения на лице Артема. Одно за другим:

Непонимание.

Осознание.

Шок.

Ярость.

Злое спокойствие.

Он отложил телефон в сторону и посмотрел на меня:

– Ну молодец, котенок, молодец. Обыграла.

Кривая улыбка коверкала черты лица.

Если закрыть ладонью его левую сторону, оставив ту половину, что с улыбкой, Артем будет выглядеть как невероятно обаятельный дружелюбный парень, который вот-вот подхватит меня на руки и закружит, заливаясь веселым смехом: «Попалась, дурочка! Я знал, что это ты!»

А если правую, оставив улыбающуюся половину спрятанной, – то как хладнокровный маньяк с очень опасным огоньком в глазах. Предсказать, как он отреагирует на то, что я сделала, невозможно.

Настоящий Артем – смесь этих двух половин. Я никогда не знала, как он отреагирует сегодня.

Сейчас мне было страшно, как никогда в жизни.

– Артем...

– Нет, ты молодец... – он принужденно рассмеялся. – Иди сюда.

Он похлопал по дивану рядом с собой. Я подхватила рюкзак, телефон, кофту и перебралась к нему, сразу обняла, прижалась.

– Не делай так больше, – попросила тихо. – Я тебя люблю, мне больно.

– Котенок, ну это ведь ты и была? Разве кто-то еще знает меня так хорошо? – он потрепал меня по щеке.

– Но ты с ней флиртовал!

– Слушай, я со всеми флиртовал, это ничего не значит. Это просто чатик в интернете, там так принято. Ты первая перешла к намекам пожестче. Разве я когда-нибудь мог перед тобой устоять?

Холодный твердый камень, застрявший в сердце, никуда не делся, но облегчение разливалось по венам горячим молоком.

Он меня любит, любит же?

– Артем, я тебе надоела? – жалобно спросила я. – Может, тогда бросишь меня?

– Даже не думай, котенок. – Он обнял меня крепкой ладонью за шею и притянул к себе, чтобы поцеловать – смачно

и громко. — Куда я без тебя?

Поверить хотелось так сильно, что я зажмурилась и бросилась с головой в этот омут.

— Так, значит, в субботу...

— Конечно. У кинотеатра. В чулочках! — хохотнул Артем. — Пойдем в бильярд играть, я тебя научу. Тебе понравится...

Глаза его потемнели, и я задохнулась, уже представляя, какая горячая ночь меня ждет.

У всех пар бывают такие времена, когда кажется, что чувства прошли и истлели. Просто мы оба немного устали за долгую зиму, но, если бы я была ему не нужна, он бы меня бросил, я сама не раз это предлагала.

3. Неделимая неделя

– Соевый латте с малиновым сиропом для Инны! – Я поставила стаканчик на стойку и улыбнулась подруге. – Надеюсь, вам понравится.

– Но я хотела имбирный сироп! – надула она губы.

– Что ж вы не сказали?

– Надо было догадаться! – Инночка потрясла зонтиком-тростью в воздухе. – Дождь на улице, все нормальные люди пьют имбирный латте!

– Прошу прощения! Наша политика – чтобы покупатели уходили от нас полностью довольными! Сейчас переделаю ваш кофе.

Я отправилась заново делать большой латте – на этот раз с имбирным сиропом.

Больше никого, кроме меня и Инночки, в закутке торгового центра, где пряталась наша маленькая кофейня, не было. Утренняя волна покупателей схлынула, лекции в институтах еще не закончились. Инночка всегда приходила перед парами – выпить кофе и поболтать. Ждала, когда у меня закончится смена, и мы вместе шли на учебу.

Инночка поступила на вечернее, потому что на дневном слишком рано вставать.

Я – потому что конкурс был меньше, плата за обучение ниже и оставалось время для того, чтобы зарабатывать на ин-

ститут, а в свободное время раскручивать свой ютуб-канал. Конечно, я мечтала, что однажды канал начнет мне приносить достаточно денег, чтобы не торчать полную смену бариста в кофейне, но пока у нас было всего двенадцать тысяч подписчиков.

Мы устроились у единственного окна в этом закутке, выходящего на зеленый садик на заднем дворе торгового центра. Инночка с имбирным латте, я с отвергнутым ею малиновым.

– И что – ты ему поверила? – скептически спросила она. Я с утра написала ей, чем закончился наш завтрак с Артемом, и она примчалась пораньше, чтобы обсудить проблему вживую. – Ярин, это не мое дело, но...

– Прекрати... – Я сморщила нос, в нем щипало от подстывших слез. – Он все правильно сказал. Мне ничего другого не нужно было. Только успокоиться и знать, что мы все равно будем вместе.

– И тебя устраивает, что он тебе изменяет?

– Он мне не изменяет! Теперь и не изменит, будет в каждой девке из чата подозревать подставу.

– Ярин, я тебя не понимаю... – Она качнула головой, сливая взбитые сливки с длинной ложечки.

– Конечно не понимаешь... – я опять почувствовала, как свербит в носу, и быстро отхлебнула кофе. – Ты никого никогда не любила. Ты не знаешь, как это – существовать только рядом с ним.

– Ну объясни мне! Журналист ты или где?

Я вздохнула. Журналист. Но нас учат, что журналист должен наблюдать со стороны, а не участвовать. Он не должен вмешиваться. Изнутри не расскажешь историю так, чтобы все прониклись, запутаешься в деталях, расплачешься сама вместо того, чтобы заставить плакать всех остальных...

– Не знаю, Ин... Это какая-то неделимая неделя. Она всегда начинается в субботу вечером. Мы встречаемся, что-то пьем, где-то танцуем, потом едем ночевать к тебе, и это те часы, которые я даже не помню. Абсолютное сияющее счастье. Зато утром у Артема звонит телефон, он смотрит на меня грустными глазами и говорит: «Прости, котенок», и я провожаю его до остановки и ухожу не оглядываясь. И улыбаюсь. Еще час или два улыбаюсь, пока меня не скручивает от невыносимой боли. Потом я называю это: «Я немного скучала по тебе, радость моя».

Я судорожно вдохнула, чтобы загнать слезы внутрь. Самая острая тоска всегда сразу после счастья, потом немного при-выкаешь к боли, уже полегче. За толстым стеклом весенний дождь немо барабанил по новеньким, свежевылупившимся листьям. Вот пусть дождь плачет, а я потерплю.

– В понедельник он часто звонит мне ночью, и я сбегая на холодную кухню, закрываю плотно дверь и сижу там, подбрав ноги, засыпающая, но счастливая. Просто смотрю, как он занимается своими делами, попутно рассказывая о своих проблемах, и не могу закончить разговор. Хочется поцело-

вать его, обнять, напомнить, что я всегда рядом, что помогу, что люблю его... Но это невозможно, и я плачу в ванной, включив воду, чтобы не разбудить родителей.

Во вторник я прощаю его за вчерашние слезы, а он вдруг шлет мне голосовое прямо посреди дня, когда у меня ни секунды свободной, чтобы послушать. Но я выскакиваю в туалет, и на записи только шум метро и болтовня, а потом он так небрежно: «Я просто подумал, что давно не говорил, что люблю тебя». И все. И я переслушиваю его пять раз вместе со всем шумом, ради этих слов. В среду мы встречаемся, и я снова живу рядом с ним, а в четверг мечусь по квартире, ломая ногти, но ничего не могу с этим сделать – в следующий раз я увижу его только в субботу...

– Ярин... – Инночка сочувственно накрыла мою руку, но я отдернула ее, чтобы вытереть все-таки пролившиеся слезы.

– И понимаешь – между средой и субботой, между субботой и средой ничего не вклинить. Я пыталась не встречаться с ним в очередную среду, но, когда он мне звонит и спрашивает: «Ты хочешь меня видеть?» – губы сами выговаривают: «Да!» Мне его мало! Я счастлива, только просыпаясь рядом с ним по утрам. Все остальные пять дней я ищу его теплое плечо рядом в полусне, не нахожу и...

Сегодня четверг.

– Ярин, но это же ненормально уже, – Инночка придвинула ко мне свой кофе, его я тоже выпила – холодный, одним глотком, и попыталась высморкаться в салфетку и вытереть

слезы одновременно. – Нельзя так на мужиках циклиться, они же чувствуют и борзеют.

– Это не какой-то мужик, это мой Артем... Он обалденный, он... просто мечта, у меня такого никогда не было и уже не будет.

Инночка вздохнула. Некоторые вещи ей действительно было сложно понять – за ней бегала вся мужская часть журфака, но ее не интересовало вообще ничего – ни цветы, ни подарки, ни приглашения на редкие концерты и VIP-вечеринки.

– Ну попробуй как-то переключиться. Разнообразить. Сходи на свидание с кем-нибудь другим.

– Не хочу! – всхлипнула я. – Зачем мне другие?

– Чтобы вспомнить, что на одном твоём Артеме мир не заканчивается! – рассердилась она. – Он же видит, что ты ради него на все готова. Конечно, ему становится неинтересно, ему хочется веселья и игры.

– Я не хочу ему изменять...

– И не надо! Просто походи по свиданиям, пофлиртуй. У тебя даже взгляд другой станет, ты изменишься, и он это почувствует.

– Просто на свидание сходить? – недоверчиво спросила я. Если это вернет интерес Артема, я смогу.

Я вообще на все готова, чтобы спасти наши отношения.

4. Пашка и сайты знакомств

– Всем привет, с вами Солнечная Кошка, и сегодня я расскажу вам, какие породы кошек самые умные!

На экране ноутбука я повела нарисованными розовыми ушками и махнула пушистым хвостиком.

– Лапку лизни! – посоветовал Пашка.

Я высунула язык и сделала вид, что облизываю тыльную сторону ладони. На экране на моих щеках тут же расцвел румянец, а глаза стали большими и глупыми.

– На десятом месте, вы не поверите, обычная сибирская кошка! – Я поймала огромного мехового зверя, которого Пашка кинул мне в руки, и показала его в камеру.

Сибирский кот Одиссей сощурил зеленые глаза и с глубоким наслаждением на всю длину воткнул когти в мое предплечье.

– АААААА! – Я тут же выпустила Одиссея и рассказала ему, как он от своей матери произошел, как она произошла от своей матери, как поучаствовали в процессе их отцы и что сделали они это совершенно зря.

Но запись пришлось остановить.

Во-первых, обработать мои рваные раны.

Во-вторых, успокоить ржущего напарника.

В-третьих, все равно этот дубль придется клеить из кусочков, потому что наши зрители не поймут всей моей экспрес-

сии. Нас же дети смотрят!

Канал на «Ютубе» мы завели два года назад. Пашка, мой коллега-бариста, все пытался нащупать секрет успеха и делал каналы то про игры, то про кофе, то про то, как он ест яичницу, стоя на голове. Нет, не шучу.

Но почему-то их никто не смотрел.

Но однажды он сделал простенький ролик про то, как я мяукала с уличной кошкой и та мне отвечала, – и он стал вирусным!

Сотни тысяч просмотров! Горы лайков!

Куча мерзких комментариев про меня и кошку!

Успех!

Повторить пока не удалось. Но у нашего канала про кошек уже двенадцать тысяч подписчиков, а заработанных денег даже хватает на рекламу. Однажды мы раскрутимся, и уж тогда-то мне не придется впахивать каждый день по восемь часов на ногах в кофейне, чтобы платить за институт. Может быть, буду даже питаться чем-нибудь кроме списанных остатков молока и сахара.

Пока Пашка заново ловил Одиссея, я залезла в телефон. Вчера вечером накачала приложений для знакомств, чтобы сегодня со свежими силами взяться за поиски героя для свидания, от которого у меня должны были иначе заблестеть глаза.

Сделала парочку симпатичных селфи, поставила на аватарку и пошла смотреть, кто там водится. В одном приложе-

нии у меня сразу все запестрело сердечками, в другом была тишина, а в третьем пришло одно-единственное сообщение с могучим восставшим хреном в лучах закатного солнца.

Как открыла, в общем, так и закрыла обратно.

– Паш, – спросила я, когда он вернулся с запеленутым в полотенце Одиссеем. – А ты в «Тиндере» знакомился?

– Было дело... – буркнул он и почему-то опустил голову. И уши покраснели. Я решила не углубляться.

– Паш, они там балованные все? Почему мне никто не пишет?

– А ты сама кого-нибудь лайкнула?

– Нет, а надо?

– Там можно написать, только если у вас взаимность.

– Аааа!..

– Давай еще дубль, – он поправил камеру и подтащил кота поближе. Снимали мы на даче, устав за зиму от домашних интерьеров. К тому же тут в траве постоянно шмыгали дикие кошки – если они попадали в кадр, комментов всегда было больше.

– Погоди... – я махнула рукой. – Секунду. Дай хоть одного лайкну, что ж они страшные-то такие...

– Зачем тебе «Тиндер»? – вдруг проснулся Пашка. – Ты с Артемом рассталась?

– Нет, конечно! – почти вскрикнула я. Если б я с Артемом рассталась, я бы не котиков тут тискала, а с моста бросалась. – Просто... ну надо. На свидание сходить.

– Со мной сходи.

Я опустила телефон и посмотрела на Пашку. Пристально. Долго. Со значением.

– Понял! – Он поднял ладони, сдаваясь. – В чем там проблема?

– Ну смотри! – я сунула телефон ему под нос. – Видишь, написано – Михаил, 27 лет.

– Нормальный шестидесятилетний мужик, что не так?

– Вот именно! Зачем он пишет, что ему двадцать семь?

– Так ты ж не ищешь шестидесятилетних, как ему еще с тобой встретиться?

– А тут решу, что просто плохо сохранился... – пробормотала я. – Вот смотри еще. Жека, телосложение спортивное, говорит. Не курит, не пьет, говорит.

– Сумо тоже спорт, – защитил пухлощекого Жеку мой напарник. – А в бутылку от водки он «Спрайт» налил.

– Паш, ну я серьезно. Вот еще один пишет, что мужчина должен быть симпатичнее обезьяны. Посмотри на него.

– О боже! – Пашка отшатнулся от экрана. – За что так обижать обезьян?

– Вот и я о том... А что они пишут! Ты видел, что они пишут?! «В наше непростое время ищу легкую и позитивную. Желательно наличие дачи – соскучился по шашлыкам».

Я возмущенно посмотрела на Пашку, сидящего передо мной на корточках.

– Скажи мне, он девушку ищет или с кем побухать?

– Два в одном? – Пашка пожал плечами. – Ну, там должны быть нормальные?

– Вот на вид симпатичный. Глеб, тридцать лет. «Хамоват, дерзок, эгоистичен, никому ничего не должен». Вот как нам надо рекламировать наш канал! Два идиота не умеют снимать, зато ржут над кошками и пересказывают мемы из интернета. А? А?!

– Ну, ты придираешься...

– Я придираюсь? Я?! Как тебе: «Путешественницы, инстаграмщицы, блогерши, любительницы кофе и татуированные – мимо!»

– Человек знает, чего хочет.

– Чем ему кофе-то не угодил?

– Ты просто бесишься, что по всем пунктам пролетаешь.

– Кроме татуировок.

– Кроме татуировок, – согласился он. – Давай дальше. Кто там у тебя еще?

– Максим, двадцать три года. «Без нужды не доставай, без славы не высовывай». Вот он к чему?

Пашка заржал:

– Это про оружие!

– Какое ору... Блин! Это оружие мне уже сегодня присылали!

– Ну вот же... – Пашка вынул у меня из руки телефон и перелистал до интеллигентного вида Алексея двадцати пяти лет. «Ищу жену». Коротко и ясно. Не прикопаешься.

– Но мне надо не это... – Я отправила в отстой еще нескольких дедулек, которые скрутили себе пробег лет этак на тридцать, и протянула телефон обратно. – Ну вот скажи, как это понимать?

– «Вы все такие обалденные, спортсменки, везде ездите, доход высокий, машина есть, утонченные натуры с интеллектом, какого хера вы тут выпендриваетесь, думаете, все мужики хуже вас, что ли? Да пошли вы!» – Пашка покачал головой. – Ну поговорить пришел человек, больше не с кем, жаль его.

– Мне нет! – Я отложила телефон. – Мне просто хотелось сходить на свидание! Не замуж, не покорной рабыней, не оправдываться за любовь к кофе. Как вообще там кого-то лайкнуть?

– А ты не глядя, – предложил Пашка, возвращаясь к камере. – И не читая. Просто листай всех вправо, а выбирать будешь, когда они тебе напишут.

– Вы, парни, так делаете? – удивилась я.

– Конечно.

– Вам вообще все равно с кем?

– Ну почему... – Пашка развернул ноутбук, запуская запись. – Главное, чтобы не жирная. Давай сразу с девятого места, потом перебивку с Одиссеем сделаю.

– Окей... – Я натянула улыбку до ушей, махнула хвостиком в камеру и мурлыкнула: – На девятом месте в рейтинге самых умных пород – русская голубая кошка. Видимо, в на-

шей средней полосе в суровых зимних условиях без интеллекта просто не выжить!

Приложения с телефона я снесла.

Если Инночка хотела доказать мне, что лучше Артема никого нет, – у нее получилось. Завтра меня спасут чулочки, а дальше еще что-нибудь придумаю.

5. Бильярд

Мы встретились в метро – как всегда.

По субботам у Артема помимо пар были еще дополнительные занятия, и он возвращался поздно, часто еще и задерживался, поэтому я успела съездить домой. Поела там какого-то супа из холодильника, привычно и устало поругалась с мамой. Нет, сегодня ночевать не вернусь, как обычно. Она поджала губы, молчаливо все это не одобряя. Что именно, я не знала, у меня не было времени выяснять, а сама она никогда такие разговоры не начинала.

– Моя девочка! – хохотнул Артем, подхватывая меня со скамейки и смачно целуя.

Смял розовое платье, облапал задницу и одобрительно провел ладонью по сетчатым чулкам.

– Ты уже набухался где-то, что ли? – скривилась я, ощутив в поцелуе запах перегара.

– Да, с народом отмечали, кому «автомат» поставили.

– Тебе поставили?

– Мне – увы! – Он развел руки и скорбно склонил голову, но тут же облапал меня снова. – Придется сдавать.

– Странно... – пробормотала я. – Ты же отличник.

– Ну вот так.

Идти было недалеко – в здании бывшего кинотеатра, точнее, в его подвале, теперь был клуб. Днем на первом этаже

торговали дешевым трикотажем и овощами на «Белорусской ярмарке», а с наступлением темноты из-под земли доносился тяжелый, пробирающий до костей ритм. Неоновые стрелки указывали направление к бильярдной.

Я обошла по кругу массивный бильярдный стол, потрогала отполированные кии, стоящие по размеру в специальной стойке, полюбовалась на себя в огромное, во всю стену зеркало. Только и оно создавало какое-то ощущение пространства в этой крохотной комнате с низким потолком.

Розовое платье с сетчатыми чулками и огромными уродливыми кроссовками – это смотрелось дерзко, я сама себе нравилась в нем, но в этом интерьере выглядела как путешественница из будущего в какие-нибудь девяностые. Тут бы больше подошли шпильки, черное платье и красные губы.

Артем принес два «лонг-айленда» с уже подтаявшим льдом, поставил их на бортик и обнял меня, почти опрокинув на зеленое сукно, жадно поймал губы. Он был чуть пьянее, чем еще десять минут назад, но от этого его хотелось только сильнее. Он становился ярче, сильнее, отвязнее.

– Сюда ты собирался привести Стервеллу?

– Тебя... – мурлыкнул он, задирая юбку и проводя пальцами по краю чулка. – С тобой даже интереснее.

Что ж ты тогда меня не пригласил?

Но я промолчала. Мне слишком жаль было нашего времени вдвоем, чтобы тратить его на ругань.

– Смотри! – Артем подхватил бокал, поболтал в нем тру-

бочкой и указал ею на пятно света посреди полутемного бильярдного стола. – Мы будем играть в американку, или, как еще называют, в восьмерку. Русский бильярд круче, но почти никто не знает толком правил.

Он собрал шарики в середине, выровнял их с помощью треугольной рамки, подхватил самый длинный кий и отошел в сторону. Поставил белый шарик на специально обозначенную точку и кивнул мне:

– Иди отсюда посмотри. Сначала разбиваешь... – Он ударил по шарiku, тот врезался в гущу других шаров, раскидывая их по бортам. – А потом какой шар первым забьешь, такую расцветку дальше и должна забивать – сплошные или полосатые. Восьмерку нельзя, ее в последнюю очередь.

Если бы я не играла когда-то на приставке в бильярд, из этих объяснений я не поняла бы ровном счетом ничего. Кроме «бей вот этой штукой по шарiku». Но, если честно, я сюда пришла не в бильярд учиться играть. Поэтому взяла из подставки кий и картинно на него оперлась, позволяя Артему оценить изгиб моей талии и неумолимо ползущее вверх по бедрам платье. Мотнула головой, откидывая волосы назад, и улыбнулась, встретившись с ним взглядом.

Поддействовало – он перестал, нахмурившись, рассматривать шарики, оценивая их расположение, а кивнул мне:

– Давай, твои полосатые. Бей отсюда... – Он обогнул стол, обнял меня сзади и помог правильно нацелить кий. – Нагнись, не стесняйся, тут только я. Целься как бы дальше, чем

надо, внутрь шарика...

Он навалился сверху, вжимая меня животом в твердый край стола. Прошептал в самое ухо:

– Смотри, как надо держать кий... и вот так слегка отводишь его назад... и бьешь. – Его ладонь стиснула мою задницу, как бы подталкивая меня.

Практически лежа грудью на столе, я кое-как ударила по шарiku, тот откатился, но куда – я уже не заметила. Вроде бы стукнулся обо что-то, но горячее тело Артема, трущееся об меня недвусмысленной выпуклостью, было гораздо интереснее.

– И часто ты девушек учил играть? – спросила я, не оборачиваясь и не торопясь освободиться от его наглых рук. Пальцы уже шарили под юбкой, задирая ее так, что в зеркале было видно край чулок.

Артем развернул меня к себе сам, подхватил, усадил на бортик и встал между раздвинутых ног.

– Только свою бывшую. Но она была невинная стесняша.

– Осталась невинной – с тобой? – Я обвила его шею руками, ловя затуманенный взгляд.

Его пальцы гладили меня по внутренней стороне бедра.

– Это даже забавно... но не когда хочется трахаться так, что зубы сводит, – Артем прикусил мою губу, лизнул ее и прижался долгим поцелуем к тонкой коже шеи, оставляя лиловый засос. – Поэтому я так запал на твой фейк. Таких, как ты, заводных, мало. Кто бы мне еще это позволил?

Это – опрокинуть меня спиной на бильярдный стол, сбросив в сторону мешающиеся шарики, расстегнуть ремень, высвобождая член, и отодвинуть в сторону полоску трусиков, поглаживая пальцами между ног.

– У тебя презервативы есть? – спросил он в последний момент. Я кивнула на свою сумку. Он перекинул ее мне, я села, выудила упаковку из внутреннего кармашка, надорвала зубами край и быстро раскатала латекс.

Он ворвался в меня, едва я убрала пальцы, сразу на всю длину, заставляя вскрикнуть. Я прижалась щекой к его щеке, запустила пальцы в темные волосы и стонала ему на ухо, сходя с ума от близости, от жаркого пульса жизни внутри меня, задыхалась от пронзительной любви к нему.

Все было быстро – Артем был слишком возбужден, в дверь могли войти, и минуты через три он кончил, уткнувшись мне в шею и тяжело дыша. И сразу отошел, а я снова почувствовала внутри невероятную пустоту.

Каждый раз, как он выходил из меня после секса, мне хотелось плакать, что все слишком быстро закончилось – даже если это длилось часами. Я бы хотела оставаться соединенной с ним всегда. А не только два раза в неделю.

Мне не хотелось слезать со стола. Я привлекла Артема к себе, целуя его, глядя широкие плечи под туго натянутой футболкой.

Бильярдом сейчас заниматься хотелось меньше всего.

– Почему вы с ней расстались? С бывшей. Хотела только

после свадьбы? А ты не хотел жениться? – спросила я, чтобы он не успел вспомнить, зачем мы сюда пришли.

– Почему не хотел? – удивился он. – Мы даже кольцами обменялись. Закончил бы медицинский – поженились. Просто...

Дверь открылась, и в комнату заглянул один из работников клуба.

Обвел взглядом зал, оценил расстановку на столе, задержался на мне:

– Штраф за порчу сукна – двадцать тысяч. У вас на час заказано, продлять будете?

– Нет, нет, – Артем ссадил меня на пол и даже оправил задрвшуюся юбку. – Мы сейчас закончим и в баре посидим.

– Окей. – Парень снова осмотрел зал, будто надеялся увидеть еще кого-то, и захлопнул за собой дверь.

Артем подхватил свой коктейль с уже растаявшим льдом, допил его. Я протянула свой. Не люблю такие крепкие, но зато ими дешевле напиваться. Он в несколько глотков прикончил его тоже. Обнял меня, ущипнул за бедро:

– Вот бывшая все пищала, когда я ее просто пальцами ласкал, а ты раз – и одним махом воплотила мою мечту потрахаться на бильярдном столе. Давай на день рожденья снимем коттедж с бильярдом, чтобы можно было запереть дверь, раздеть тебя полностью, уложить на стол... раздвинуть ножки... – Он провел языком по шее, прикусил мочку, скользнул им в ухо, заставляя меня дрожать. – Тебя возбуждает эта

мысль?

Я провела ладонью по его ширинке, нащупывая вновь затвердевший член.

Тогда зачем ему другие? Чего ему не хватает? Почему меня мало, если я воплощаю все мечты?

– Я знаю, что ты всегда готова к тому, что я предлагаю... За это я тебя и люблю.

– А если я откажусь?

Артем хохотнул:

– Ну что ты, котенок. Я тебя хорошо знаю.

Мы вышли в общий зал, и я направилась к стойке, но Артем вдруг остановился.

– Что такое? – Я почувствовала неприятную сосущую пустоту в груди. Очень уж его лицо было виноватым – похожим на то, что бывало по утрам в воскресенье. – Мы же собирались выпить. А потом к Инночке?

– Слушай, котенок, мне реально надо завтра к бабушке с утра, прости. И мама просила помочь. Давай сегодня по домам?

Он протянул мне руку, притягивая к себе, повертел, дурачась, поднял пальцами подбородок, заглядывая в глаза, а я...

Старалась не расплакаться.

Потрахались – и свободна, да?

Кто мне сказал, что у него было назначено на субботу только одно свидание?

6. Выбор

Артем проводил меня до метро, но я так и осталась стоять перед турникетами и смотреть ему вслед после прощального поцелуя. Куда мне ехать? Уже поздно, дома мама с папой ложатся спать или смотрят кино, или, в конце концов, пользуются случаем, чтобы заняться любовью. Вернуться вот так, с бухты-барахты, типа я передумала – плохая идея. Папа промолчит, а мама вряд ли.

Я и так все больше ее раздражаю – в «однушке» с ребенком-то жить не сахар, а если ребенок уже вырос, все еще хуже. Меня и так толком дома не бывает, но это все равно не спасает. И рада бы съехать, но пока всего, что я зарабатываю, хватает только на учебу и еду, даже комнату не снять. Осталась только Инночка. Которой не надо ничего объяснять.

У нее были гости. Тот самый одноклассник, благодаря которому я познакомилась с Артемом, его приятель, проигравший ему в ту ночь и на турнике, и в забеге вокруг пруда, и третий парень из их компании, как обычно водится при двух могучих богатырях – мелкий шут, которому, как правило, почему-то достаются лучшие девушки. Вот и сейчас, судя по его ладони на талии Инночки, острый язык победил налитые мускулы и финансовые понты.

– Ты одна? – сочувственно спросила она. – А хотя неважно. Мы тут празднуем, что до Лешика наконец военкомат

добрался.

Она звонко чмокнула своего мелкого Лешика в щеку.

– Наконец? – удивилась я. – Ты его ждал, что ли?

– Мы поспорили, что я доблестной российской армии на хрен не сдался! – заржал он. – Пока выигрываю. Никуда не поступил, но три года они обо мне не вспоминали. Сейчас проснулись, но скорее всего на фиг пошлют. Нарисуют терминальную стадию плоскостопия и отпустят.

– Дайте тогда тоже выпью.

– На радостях? – предположил одноклассник.

– С горя! Опять твой подарочек козлит!

– Если б ты меня спросила тогда, я б сразу сказал – не лезь... – меланхолично отозвался тот. – Тебе еще повезло, что он с мамой не познакомил.

– Вот именно! – Я пошарила взглядом по столу. Из всего алкоголя самой пристойной была банальная водка.

Инночка посмотрела на меня сочувственно и дотянулась до шкафа, где стояли стопки.

За три года знакомства она научилась понимать меня лучше родной матери.

Познакомились мы в первый день учебы в очереди в библиотеку. Толпа первокурсников послушно ждала, пока всем выдадут одинаковый набор учебников, и только ей одной что-то не нравилось.

– Что они там возятся? – звенел позади меня тонкий ко-мариный голосок. – Я работала в школьной библиотеке! Я

знаю, как все устроено! Они все неправильно делают.

«Какая неприятная дура», – подумала я тогда.

Через месяц мы стали лучшими подругами.

– Все-таки не решилась последовать моему совету? – печально спросила Инночка, глядя, как я морщусь, пытаюсь залпом опрокинуть стопку, но, как всегда, не справляясь и даваясь глотками.

– Решилась... – пробормотала я. – Вот сейчас еще выпью – и сразу решусь. Сколько можно-то. Хрен знает, где искать, правда, этих любовников. В «Тиндере» все долбоебы, на «Баду» не лучше. Хоть на Красную площадь выходи и кричи: «Давайте потрахаемся!»

– А чего, каких любовников? – заинтересовался самый молчаливый из парней. – Хочешь, я тебе адрес сайта дам? Для мужчин регистрация платная, люди серьезные. Девушкам, правда, надо обязательно свое фото с паспортом.

– Давай лучше я тебя с моим напарником с работы познакомлю? – вмешался Лешик. – Он, кстати, недавно жаловался, что не найти девочку для просто секса. Все или замуж, или денег хотят.

– Давайте! Все давайте! – обрадовалась я. – И сайт, и напарника! У меня завтра весь день свободен!

– Так это... – Лешик уже что-то печатал в телефоне. – Давай прямо завтра пойдем на ВВЦ погуляем? Там офис нашей конторы по выходным пустует. Поедим мороженого, а потом можно и туда...

– А давай! Но на сайт тоже пойду!

Текст мы написали вместе. Коротко и ясно: «Ищу любовника. Замуж не предлагать».

Примерно это я и имела в виду, но все равно было не по себе от такой откровенности. Поэтому, когда спросили, под каким ником я туда пойду, вякнула:

– Стервелла. Ей везет.

– Это из мультика? – скривился Лешик. – Жестковато звучит. Давай тебе еще на фото плеть пририсуем и шипастый ошейник.

– Нет, я же не строгая госпожа. Я просто... – Я понюхала водку в рюмке. – Солнечную Кошку каждый дурак обидит. А Стервелла заранее предупреждает: «Не влезай – убьет!»

– Вот что значит – мастер слова. – Лешик забил мой новый ник в анкету и занес палец над кнопкой «Опубликовать». – Ну что, поехали? Найдем тебе самого модного парня, чтобы Темочка твой свои шнурки с кетчупом сожрал!

Ночь субботы, увы, оказалась не самым подходящим временем для поиска любовника. Точнее, в любовники метил каждый первый. Немедленно. Прямо сейчас. Готов подъехать, чтобы я ему прямо в машине отсосала. Нет, а разве я что-то другое хотела?

Но по результатам веселья мы все же отобрали троих претендентов, которые согласились потерпеть до завтра и прийти на свидание с букетом белых роз.

Финист – Ясный Сокол, аккаунт-менеджер в банке. При-

слал мне кучу своих фото, ни на одном из которых не было видно лица, только отдельные части тела. Покорил тем, что среди них не было одной – той самой, которую сразу шлют все остальные.

Мнения разделились. Мы с Инночкой посчитали это признаком остроумия и нестандартности, мальчики были твердо уверены, что похвастаться там нечем.

Вася Пупкин с Джокером на аватарке. Староват, но я его не варить собиралась вроде. Он сразу потребовал фотку в полный рост, сиськи отдельно и потом еще голую. Однако на довольно злобный посыл не обиделся и продолжил спокойно общаться. Писал при этом на удивление грамотно, ставил все запятые, точки и заглавные буквы – это противоречие нас так покорило, что мы решили дать ему шанс.

Я. Я решила. У мальчиков голос был все-таки совещательный.

Господин Никто. На фото был человек в деловом костюме, но со скрытым в тени лицом. Он был краток – трепаться с нами или просить фото не стал. Сразу назвал свой рост, спросил у меня номер «Вотсапа» и уже там предложил время и место встречи, вежливо уточнив, что готов подстроиться, если нужно. В ответ на требование белых роз так же коротко ответил: «Будут».

Его тоже одобрили.

С утра, правда, никто из нас не смог вспомнить, откуда мы взяли эти белые розы, на хрена они нам в таком количе-

стве и кто вообще первым решил, что это хорошая идея – потребовать их у всех четверых.

7. Свидания

Еще вчера я была несчастной и отвергнутой. Впереди одинокое воскресенье, и даже следующая встреча с Артемом под вопросом. А сегодня проснулась с утра: впереди четыре свидания – три с сайта, одно с коллегой Лешика. Сижу, расписываю в своем ежедневничке, как буду бегать с одного на другое, и душа поет.

А, нет, это Инночка в ванной поет, перепутала.

Мы договорились вечером встретиться на ВВЦ у фонтана парочками – Инночка с Лешей и его коллега со мной. А до этого я планировала познакомиться с тремя отобранными кандидатами лично.

Финист – Ясный Сокол явился на встречу в мятой рубашке в клеточку и когда-то белых пыльных ботинках в дырочку. Конечно, дневное свидание не предполагало фрак и бабочку, но я-то принарядилась, подрезав у Инночки ее гардероб.

Те платья, что смотрелись на ней стильно и строго, с моей, более выдающейся в разных местах фигурой выглядели вызывающе. Увидев на мне свой сарафан-бандо, держащийся только на груди, она мрякнула, как кошка при виде воробья, и пробормотала: «Не думала, что он такой развратный».

Рядом с клетчатой рубашкой это и так смотрелось чересчур, а с босоножками на платформе я была еще и выше его на полголовы. Тут-то и стала понятна ремарка Господина Ни-

кто про рост. Финисту тоже не мешало бы завести привычку сообщать о себе в цифрах.

Вообще-то я девушка без предрассудков. Ну, подумаешь, низенький. Не в этом счастье. И даже не в волосах, которых немного не хватало на макушке – сверху мне было хорошо заметно. И ботинки могли запылиться, а рубашка помяться по любой причине. Наверняка из дома на свидание он выходил в приличном виде.

А розы что?

– Где-нибудь по дороге купим! – заявил Финист и поволок меня к проржавевшей «Ладе Калине». – Поехали в ресторан!

Ну, ресторан так ресторан. Почему бы не поехать? Даже если это условная «летняя веранда», она же навес, приспособленный к переносной шашлычной в окраинном лесопарке. Люблю природу, шашлыки тоже люблю, лишь бы только на глаза Артему или его друзьям не попасться, он как раз недалеко живет. А то эффект от моего шоу будет немного не тот.

– Ты же только салат будешь? – спросил Финист, разглядывая заламинированный листочек меню. – Девушки всегда на диете.

Я уже еле сдерживала смех.

– И кофе, – кивнула. – Капучино.

– Тогда давай счет пополам, окей? – тут же предложил он. И без перехода: – Мы потом ко мне ведь?

Нет, этот мужчина слишком хорош для меня!

Осталось надеяться, что следующий будет поскромнее,

мне под стать.

К моменту встречи со следующим кандидатом я успела нагуляться по парку, покормить уток и проголодаться сама, поэтому планировала сожрать что-нибудь помимо салата при любых условиях!

Вася Пупкин, оказавшийся действительно Васей, а «фамилия – это так, по приколу», и весьма приличным на вид мужчиной средних лет в глаженной белой рубашке, галстук и очках, сразу отвел меня в симпатичный грузинский ресторан, где я заказала-таки вожделенных шашлыков. Из-за этого первые полчаса успешно изображала идеальную женщину – молчала и жевала, пока он рассказывал что-то о себе. Учился в Бауманке, работает старшим инженером, любит играть в боулинг, две симпатичные дочки, показать фото?

На дочках я поперхнулась отменным вином и аккуратно спросила, где же их мама?

– Дома, с ними, – пожал плечами Вася, аккуратно подбавляя подливку кусочком лаваша. От вина он отказался, потому что был за рулем, но мне заказал целый кувшин, предложив не стесняться. Грешно в грузинском ресторане стесняться. – Ты же нормально с этим? Сама сказала, что замуж не предлагать.

– Ну я как-то не думала, что...

Кто-то тоже использует этот сайт для измен.

Действительно, только я одна такая уникальная, остальные только притворяются, что им просто потрахаться без да-

леко идущих планов. Может быть, я до конца не поверила, что иду на эти свидания, чтобы подразнить Артема. В глубине души я надеялась, что встречу сказочного принца, который полюбит меня с первого взгляда и спасет от тревоги и нелюбви, в которой я жила последние месяцы.

Вася своей деловитостью резко и быстро вернул меня в реальность. Буквально мордой об стол.

– А ник ты такой взяла из мультика про собак, да? Дочки его смотрели. Старый, но хороший. Правда, они больше «Смешариков» любят.

– Часто ты на этот сайт ходишь? – с каким-то болезненным любопытством поинтересовалась я.

– Если никого постоянного нет, то, может, раз в месяц, – спокойно отозвался он.

– В смысле – «постоянного»? – Я не поняла. – Кроме жены? Еще кто-то постоянный?

– Ну да. Жена – это семья. Личная жизнь отдельно. Она после родов как-то совсем перестала секса хотеть, потом вторую родила – и вообще давать перестала. Но мне же надо? Не разводиться же теперь.

– Она знает?

Я оказалась по другую сторону баррикад, и теперь было любопытно, как сами эти «баррикады» видят ситуацию.

– Нет, конечно! – Вася покровительственно хмыкнул. – Ну сама посуди, зачем я буду ее волновать? Она отличная мать наших детей, я свой выход нашел, у нас все хорошо.

Будешь десерт?

Десерт я съела. И ушла.

* * *

– Привет, я Стас.

Я топталась у памятника Пушкину, смотрела по сторонам и печально думала, что надо было назначать свидание в каком-нибудь менее популярном месте.

Но раньше, чем Стаса, я увидела букет. Белых. Роз. Ну наконец-то.

Он был очарователен.

Букет, конечно. Полтора десятка белоснежных вытянутых бутонов, небрежно перевязанных широкой лентой, как раз под размер ладони, чтобы не колотиться о шипы.

Хотя Господин Никто, он же Стас, тоже был ничего.

Высокий – даже мои босоножки ему не помешали быть выше, с необычным темно-серым, дымным цветом глаз, очень расслабленный и спокойный. И казался знакомым, но я поискала в памяти и не нашла, кого он мне напоминает.

Есть уже не хотелось, так что Стас просто заказал по аперолю на летней веранде ближайшего кафе с видом на бульвар.

– Я хочу сразу договориться. – Он сложил руки домиком и посмотрел прямо на меня. – Я серьезно ищу любовницу на один-два раза. Не жену, не девушку. Игры меня не инте-

ресуют.

– Х-хорошо... – немного оторопела я.

Попыталась оценить его с этой точки зрения. Что вот прямо сейчас встанем и пойдем трахаться. В гостинице или в машине. Кинула взгляд на руки – аккуратные ногти, ухоженная кожа. Можно представить, что он будет меня касаться, и отвращения это не вызывает.

Почему бы нет?

– Ты впервые на том сайте?

– Да.

– Заметно... – Он откинулся на стуле и скрестил руки на груди.

– Почему?

Хотелось передвинуться на край стула и сложить руки на коленях.

– Не тянешь ты на свою роль хищницы и лихой красотки. Сколько тебе лет?

– Двадцать.

– У-у-у-у... – Стас присвистнул, дотянулся до своего бокала и снова откинулся назад. – Зачем тебе это, девочка?

Все шло к тому, что и с этим ничего не выйдет. Только на этот раз откажусь не я. Было обидно.

– Думаю, это мое дело? – вскинула я подбородок.

– Твое, – не стал спорить он. – Прости, ничего не выйдет. Предпочитаю женщин, которые знают, чего хотят.

Я ничего не ответила, вертя соломинку в своем бокале. На

московской жары лед таял, разбавляя коктейль прозрачными разводами. Что теперь? Встать, попрощаться и уйти? Или он сам уйдет?

– Будешь еще что-нибудь? – спросил Стас, забирая меню из рук официанта. Тот было замер у столика, но, повинуясь небрежному жесту, сразу ушел.

– Не хочу вас задерживать... – ответила я онемевшими от холодного напитка губами. В голове крутился горьковатый, как апероль, торнадо. Неприятно, когда тебя вот так отшивают, ох как неприятно.

– Мы же были на «ты»? – удивился он. – Я не тороплюсь. Посидеть в кафе с симпатичной девушкой – лучший способ провести воскресенье.

Стас перелистнул несколько страниц десертов, задержался на мороженом. Оно тут было хорошее, и в другой ситуации я бы ни за что не отказалась, но как-то не было уже настроения.

– Ну, вам же нужно искать другую девушку. Которая знает, чего хочет, – не удержалась я.

– Не настолько мне свербит, – он усмехнулся, и в дымных глазах мелькнуло что-то вроде любопытства. – Это просто удовольствие. Болтать с тобой – тоже удовольствие, просто немного иное.

– Не знаю, о чем со мной болтать. – Я поежилась от порыва ветерка, пахнущего дождем. Он обласкал мои голые плечи прохладными ладонями, и я пожалела, что не взяла кофту.

К вечеру похолодает. – Вы лет на пятнадцать старше, что я могу сказать интересного?

– Бедная девочка... – Это прозвучало почти издевательски, но Стас нагнулся над столом, склонился ближе, и слова вышли интимно-нежными. – Такая красивая и такая несчастная. Тебе не любовника в этой помойке искать надо, а нормального парня, который будет тебя на руках носить.

– У меня такой уже есть. И даже носит... – Я отпила глоток и слизнула горький ликер с губ.

– Но, видимо, не ценит?

– Да неважно. Мне пора. – Я отодвинула бокал от себя. Не нравится мне этот апероль, только выглядит красиво, а сам невкусный.

– Окей, не мое дело, понял! – Стас поднял ладони в воздух. – Ты сейчас не к нему? А то подвез бы с шиком, у меня как раз машина новая.

– Нет, – с сожалением отозвалась я.

Вот с этим мужчиной я бы не отказалась, чтобы Артем меня увидел. Почему такие роскошные экземпляры – убежденные холостяки?

Хотя и правда, зачем им жениться, если вышел на улицу или в интернет и снял кого захотел?

У меня сегодня было еще четвертое свидание, и я надеялась, что оно будет удачнее первых трех.

8. Четвертая попытка

Сияющие фигуры фонтана «Дружба народов» слепили глаза свежей позолотой. Прозрачные струи воды играли на солнце, рассыпая солнечные зайчики по круглой площади, заставленной скамейками, на которых не было свободных мест. Дети с визгом носились по мраморному бортику, чуть не сбивая сидящих на нем людей в воду. Мне повезло – досталась половина скамейки, на второй половине которой сидела парочка старушек в вязаных белых беретах.

Самый лучший май.

Такой яркий и теплый, что ужасно хотелось закрыть глаза, откинуться на спинку скамейки и сказать себе: «Я счастлива!»

Как можно не быть счастливой, когда из колонок играет музыка, светит солнце, ветерок время от времени приносит россыпь прохладных брызг, а в руках у тебя молочный коктейль с маршмеллоу и взбитыми сливками, увенчанный сочной вишней?

Особенно в двадцать лет – лучший возраст. Я знала это с детства и была уверена, что вот когда дорасту – тогда и стану по-настоящему свободной и счастливой. Буду крутить романы напропалую, танцевать до утра и морочить головы мужикам. У меня будут яркие платья, веселые подруги и не будет вообще никаких проблем. Да и откуда им взяться? Родите-

ли уже не могут что-то запретить, а замуж еще рано. Самое время гулять и отрываться.

Правда, в двенадцать я еще не учитывала, что мне придется одновременно работать и учиться, а в свободное время пытаться раскрутить свой проект, чтобы не закончить институт с пятилетним опытом работы в кофейне и нулевым – журналистом.

Я достала телефон и, щурясь от яркого света, написала Артему: «Привет, что делаешь?»

Немного еще надеясь, что он закончит все свои обязательные семейные дела и мы все-таки встретимся погулять хотя бы пару часов.

«Ничего особенного, с народом тусуюсь», – он ответил не сразу, позволив мне еще немного помечтать.

«С каким народом?» – насторожилась я.

«Да я все закончил, а тут позвонили ребята из старой компании и позвали пива попить».

«Из той, где твоя бывшая?»

«Ну да».

«Она там?»

«Ага».

«Понятно...» – напечатала я и прикусила губу до крови, чтобы внешняя, физическая боль как-то заглушила боль от укола отравленной иглой ревности.

«Что тебе понятно?» – даже через буквы на экране чувствовалось его раздражение.

«Все понятно», – отстучала я и выключила телефон к черту.

Сквозь слезы блики от воды слепили только сильнее. А коктейль вдруг показался приторно-сладким, до отвращения. Было ужасно жаль потраченных на него денег, но я все равно не могла это пить. Выкинула в урну вместе с букетом от Стаса, чтобы не тащить его на следующее свидание.

И пошла к «Каменному цветку», у которого мы договорились встретиться.

По дороге очень хотелось включить телефон обратно – вдруг Артем звонил, хотел позвать меня к ним? Но я сжимала зубы и держала себя на коротком поводке.

Их было видно издалека – на Инночку мужики вечно сворачивали головы, и в принципе, если ее надо было где-то найти, достаточно было выбрать какого-нибудь мачо средней паршивости и следовать за ним по пятам. Рано или поздно он бы привел к ней.

Но сегодня она была с Лешиком и так к нему льнула, что стало понятно – кто-то все-таки пробился сквозь ее цинизм и независимость. Он небрежно держал Инночку за талию слегка на отлете, словно на него каждый день вешается по десятку таких блондинок с ногами от ушей и модельными фигурами. И переговаривался через ее голову с довольно крупным, даже немного пухловатым мужчиной на вид лет тридцати. Одет тот был вполне прилично – светлую рубашку, белые брюки, кроссовки. В принципе, не стыдно рядом посто-

ять. После свидания с Финистом я поняла, что теперь еще долго буду дергаться на эту тему.

– Привет! – сказала я, отмечая, что этот тоже без роз. – Я Кошка, но можно Ярина, если ты из этих, нормальных.

– Привет, Ярина, очень приятно. – Он дождался, пока я обниму Инночку и Лешика, и тоже полез обниматься. Ну ладно, мне было не жалко. – Я Тоха. А ты очень красивая.

– Тоха с нами на озеленении работает, – пояснил Лешик. – Только мы копаем, а он показывает, где именно, потому что самый умный.

Они синхронно заржали – видимо, эта шутка у них считалась классической.

Тоха явно был не герой моего романа, я сразу могла сказать, без предложенной прогулки и болтовни. Но три облома подряд и то, что Артем прямо сейчас тусуется со своей бывшей, даже не вспоминая обо мне, настроили на решительный лад.

Парни купили всем по пиву и порывались еще добавить к нему мороженое «для девочек». Мне уже ничего не хотелось, но ходить с кислой миной на двойном свидании – значит испортить его не только себе, но и всем участникам. Лешик постоянно приобнимал Инночку и лапал ее за задницу, но она только смеялась и звонко чмокала его в щеку. Иногда они даже останавливались посреди дороги, чтобы присосаться друг к другу увлеченным поцелуем.

Мы с Тохой при этом усиленно разглядывали облака. Но с

каждым глотком пива и очередной остановкой он становился все веселее и уже начал подмигивать мне, когда эти двое снова застревали языками друг у друга в гландах.

Несмотря ни на что, прогулка была нескучной. Взяли еще пива, и нам с Инночкой провели экскурсию по памятным местам озеленения.

– Елочки тут тоже новые посадили только на той неделе, а смотри – кажется, будто всегда тут росли! – тыкал пальцем Тоха. Под одной из елочек валялась забытая лопата. Увидев ее, он аж в лице переменялся и обернулся к Лешику, чтобы вставить звездюлей, но тот уже снова был занят с Инночкой. – Опять они!

– Любовь у людей... – хмыкнула я, отпивая глоток из своей все еще первой бутылки.

Меня обдало горячим дыханием с запахом алкоголя, и на талию легла мужская рука.

– А давай мы тоже? Поучимся у них? – весело предложил Тоха.

Моментально забыв обо всех своих намерениях, я просто растерялась. Что, уже? Вот уже сейчас надо начинать? Целоваться с каким-то почти незнакомым человеком, чтобы отвлечься от Артема, перестать думать, чем он там занимается в своей компании?

9. Твердое решение

Инночка, словно почувствовав мое замешательство, оторвалась от Лешика, допила последний глоток пива и поморщилась:

– В туалет хочу. Где тут ближайший?

– Во-о-о-он тот домик! – махнул рукой Тоха.

– Пойдем? – кивнула она мне.

– Да я не... – начала я, но она сделала страшные глаза, и я тут же согласилась: – Ну пошли.

Под шум сушилки для рук Инночка, оглядываясь на других женщин неподалеку, заговорщицким шепотом сообщила мне:

– Ты ему понравилась. Действуй!

– Откуда ты знаешь?

– Лешик спросил, когда они за пивом ходили. Давай, Ярин, не думай ты о своем мудаке.

– Не могу не думать... – тоскливо сказала я. Выключенный телефон прожигал сумку насквозь и все это время бесил меня фантомными вызовами. Я точно знала, что никто не позвонит, но все время казалось, что он вибрирует там, на дне.

– Хорошо, – сдалась Инночка. – Думай о том, что Артем почувствует конкуренцию и побоится тебя потерять.

– Как он почувствует?

– Ты изменишься! – Она отошла от сушилки, и та перестала сопровождать наш разговор звуками взлетающего самолета. – Поймешь, что свет клином на нем не сошелся. Такие, как он, это очень хорошо чувствуют, просто так не оставит.

– Ага, и бросит меня... – пробормотала. – Ладно, почти убедила. Где подписывать?

– Хотел бы бросить – ничего бы не остановило. Ладно, пошли. Готова?

Я оперлась на раковину, глядя на себя в зеркало. Готова ли?

Поцеловать чужого мужчину? Оказаться с ним в постели? Артем не был моим первым. К счастью.

Он был вторым, и то, как от него снесло голову, очень удачно избавило меня от тягостных отношений с парнем из моей школы на пару лет меня старше, с которым мы были вместе с моего выпускного.

И вот теперь, после целого года с человеком, который делал меня по-настоящему счастливой, я стою и уговариваю себя изменить ему буквально с первым встречным.

Изменить, чтобы удержать.

В глазах моего отражения была тоска.

Тоска и решимость.

Если я потеряю Артема, то такие Финисты, Васи, Стасы и Тохи будут моей единственной реальностью. Мне придется связываться с ними всерьез, не имея тылов в виде пусть редких, но самых желанных встреч с тем, кого я люблю.

– Готова.

Я растянула губы в улыбке и вышла следом за Инночкой.

Нас уже ждали. Тоха с Лешиком тоже явно обсудили ситуацию, и стоило подойти, оба сразу, по-хозяйски, наложили на нас лапы – мне на талию, Инночку сразу пощупали за задницу. Мне было не очень уютно в слишком жарких объятиях, но вырываться означало бы подавать неправильные сигналы.

– Вон там наш офис, – мотнул головой Тоха в сторону приземистого деревянного домика. – Давайте заскочим ненадолго? Мне кое-что по работе надо, дел минут на десять. Вы пока отдохнете под кондиционером. Лады?

В домике было буквально три комнаты, двери которых выходили в небольшой холл, после жаркого вечера действительно приятно прохладный. Инночка меня толкнула в бок и шепнула на ухо:

– Ярин, у тебя с собой всегда презервативы же? Поделись, Лешик продолбался и не купил ничего.

У меня и правда были, Артем все время забывал о них, а мне не хотелось остаться без нашей близости только из-за этого. Незаметно передала пару штук Инночке, и она, не теряя ни минуты, потащила Лешика в комнату секретаря.

Тоха открыл среднюю дверь с надписью «Офис» и жестом пригласил меня проходить. Все было так прозрачно и понятно, что немного даже противно. Как в борделе.

Стоило двери захлопнуться за нами, он тут же привлек

меня к себе и начал целовать в шею горячими губами. Руки шарили по моему телу, то сжимая грудь под мягким лифчиком, то притискивая меня за задницу к его паху. Поцелуи были слишком мокрыми, мне не нравилось, как деловито он вжимает свои пальцы мне между ног прямо через ткань, но разве не за этим я сюда пришла?

– Как я тебя хочу... – хрипло пробормотал он, суетливыми быстрыми движениями задирая длинную юбку сарафана. – Ты такая красивая девочка, такая сладкая...

Он тяжело и быстро дышал, как будто и правда был безумно возбужден. Стащил с меня сарафан, подтолкнул к широкому пустому столу у окна. Ловко, со знанием дела расстегнул лифчик, усадил на стол и встал между моими раздвинутыми ногами. Мне было как-то неловко от того равнодушия, с которым я собиралась сделать это – как необходимую медицинскую процедуру, поэтому я тихо застонала, когда он сжал губами мой сосок и обвел его языком по кругу.

– Помоги мне... – попросил он, расстегивая ширинку и направляя внутрь мою руку.

Я закатила глаза – вот Артем как-то сам справлялся! – и попыталась нащупать его член, но обнаружила только нечто очень мягкое и вялое.

Это он называет «хочу»? Я впервые член без эрекции в своей жизни увидела, когда Артем смертельно нажрался и заснул прямо посреди секса. Но раз уж я решилась, то что – зря пропадать готовности? Тушкой, чучелком, но секс у

меня сегодня будет!

Решительно обняла пальцами нечто невнятное, едва держащее форму, и попыталась подточить ему, как если бы держала нормальный стоящий член. Получалось, кажется, не очень, но Тоха закатил глаза и задышал глубже. Одной рукой он мял мою грудь, а второй выдвигал ящик стола, доставая оттуда презервативы. Едва его член обрел хоть какую-то твердость, он попытался раскатать по нему латекс, но от этих усилий все вернулось к изначальной консистенции.

– Ничего, ничего... – Тоха не стал доверять мне и теперь дергал свой вялый член самостоятельно. – Я сейчас. Ты такая красивая, поверь мне, так тебя хочу!

Но у него тоже ничего не получалось. Попытавшись еще немного, он бросил это безнадежное занятие, стянул презерватив и выбросил в корзину.

– Давай сделаю тебе приятно, – предложил он и, не дожидаясь ответа, встал на колени перед столом, раздвинул мои ноги шире, отвел в сторону полоску трусиков и приник губами к моему клитору. Я положила руку ему на голову и время от времени вежливо постанывала, когда чувствовала, что он особенно усердно работает языком. Мне было совершенно никак.

Он то выпрямлялся, пытаясь вновь воскресить своего бойца судорожными движениями, то вновь начинал вылизывать меня между ног, принимая стоны как поощрение. И только приговаривал:

– Ты такая вкусная там, я так тебя хочу... Сейчас все будет, все будет, просто переволновался!

Хотелось плакать от обиды. Столько себя переламявать, унижаться – и даже потрахаться с кем попало не получилось.

А Инночка еще говорит, что на Артеме свет клином не сошелся...

Так выходит, что сошелся!

10. Кофейня и Пашка

Каждое утро я встаю на час раньше родителей. Пробираюсь тихонько в ванную, чищу зубы, принимаю душ, крашу глаза, и обычно времени на завтрак уже не остается. Хватаю что-нибудь из холодильника, если есть – сыр для бутерброда или йогурт. Часто потом попадает от мамы за то, что не спросила, можно ли, а она сама собиралась этим позавтракать. Но возвращаюсь я обычно поздно, когда она уже спит, и спросить не могу.

Если бы я лучше училась в последний школьный год или послушалась родителей, которые хотели, чтобы я стала экономистом, мне бы не пришлось пять дней из семи вставать в несусветную рань и возвращаться почти в полночь. Но я хотела поступать только на журфак. Мама сказала – сама плати за свои придури, если на бюджет не поступишь.

На бюджет не прошла. Думала, она сжалится, все-таки я поступила на дневное, да и факультет не самый плохой. Но она сказала, что за свои решения я должна расплачиваться самостоятельно, так же, как их принимала. На экономиста – пожалуйста, заплатим. На журналистику – мудохайся сама.

Найти работу, на которую взяли бы едва семнадцатилетнюю студентку дневного с зарплатой достаточной, чтобы это дневное оплачивать, конечно, не удалось. Учиться на вечернем было дешевле, и оставалось больше времени на работу.

Правда, поначалу была совсем беда: приходилось хвататься за любой заработок, и я моталась то курьером, попутно раздавая листовки, то расшифровывала диктофонные записи, то заполняла базы данных однотипными описаниями товаров.

К тому же оплачивать институт пришлось сразу на год вперед, а такой суммы у меня, конечно, не было. Кредит, разумеется, никто мне не дал. Родители напомнили про ответственность за свои решения. Пришлось идти на поклон к единственному известному мне человеку, у которого можно было занять эту сумму, – маминому брату. Человек он неприятный, и всегда таким был, не зря же мама перестала с ним общаться. Сначала он долго меня унижал, рассказывая, что в его время брали мозгами, а не деньгами, советуя лучше найти мужа хорошего, хотя кто меня такую наглую замуж возьмет? Но денег в итоге дал, хоть и требовал возвращать ежемесячно, строго первого числа, без опозданий.

В восемнадцать стало легче – взяли на полную смену в кофейню, где заработок за месяц ровно-ровно укладывался в ту сумму, что я должна была отдавать дяде. Чтобы еще что-то есть все то время, что я провожу вне дома, приходилось еще немножко подрабатывать написанием статей. Спасибо, родители пока не требовали вносить свою долю квартплаты и деньги за еду, как у некоторых моих знакомых. Еще и это я бы точно не потянула.

Получалось, что я вроде бы и взрослая, а вроде и не со-

всем, должна подчиняться строгим правилам: всегда сообщать, куда и с кем я уезжаю, ночевать вне дома не чаще двух раз в неделю и навещать бабушку с дедушкой минимум дважды в месяц.

Я сняла с холодильника позавчерашний стикер. «Уехала с Артемом, переночуем у Инночки». Скомкала, чувствуя, как острые края режут ладонь. Ушла в ванную и уткнулась носом в полотенце, чтобы слезы впитались сами. Но вместо того чтобы успокоиться, я только сильнее разрыдалась. Еще сейчас отца разбужу, выйдет и настучит по голове за то, что из-за парней реву. Сама виновата. Брось его.

В автобусе кусала губы, чтобы не заплакать. Закушенные губы мне не идут, я знаю, они никому не идут, но смазанная тушь идет мне еще меньше. Вырядилась сегодня истошно-красиво – чтобы и платье, и туфли, и даже стрелки на веках. Вылила полфлакона духов, воткнула в уши Монеточку на полную громкость. Иду, ничего не слышу, кусаю губы.

Как я скучаю по Артему... Без нашей субботней ночи у меня ломка по его коже, по его запаху, по теплу его тела. Ни одному мужику этого не понять – как можно получать кайф только от прикосновений к его руке, только от его дыхания, от вмятины, оставшейся на подушке, когда он уходит в душ... И кажется, что я никогда не доживу до среды. И страшно, что доживу – и опять что-нибудь сорвется.

Пашка сегодня был, наоборот, в отличном настроении. Пока я вяло шевелила ватными пальцами, наливая кофе в

стаканы, добавляя сливок, взбивая молочную пену – медленно, как печальная улиточка, так что заказы уже копились, он успевал поболтать с посетителями, предложить попробовать новый десерт, подогреть бутерброд, вымыть за мной брошенные на полпути миксеры и кувшины из-под молока и даже взял на себя все холодные напитки, оставив мне только кофемашину. И все равно я тормозила.

Когда утренний поток схлынул, он все еще оставался энергичен и бодр и тут же начал фонтанировать идеями по нашему каналу:

– Кошк, я тут подумал: давай пригласим каких-нибудь знаменитостей? Они нам рейтинги поднимут!

– На фига каналу про кошек знаменитости? – вяло отмахнулась я.

– Позовем знаменитостей, которые связаны с кошками!

– Кого, например? Куклачева?

– Вот я список набросал, – сунул Пашка мне распечатку с именами.

Я шевельнула глазом:

– И ты думаешь, что Алена Лурия, которая спела-то всего одну песню про кошек, возьмет вот так и приедет к тебе на дачу сниматься для нашего канала?

– Ну не приедет так не приедет, – не теряя задора, отозвался Пашка. – За спрос не быют в нос. Можно по морде, а можно и впендюрить!

– А кто такая Ассоль? – ткнула я пальцем в незнакомое

имя.

– Бьюти-блогер, живет в Калининграде, двести тысяч подписчиков, если она нас упомянет...

– А кошки тут при чем?

– У нее живет лысая кошка Мурена, которая любит катать ее карандаши и помады. Думаю, многие подписаны больше на Мурену, чем на Ассоль. Сама подумай, кому ее кисточки интересны? Вот кошка...

Слишком много информации. Незнакомая мне Ассоль забивала и так сузившиеся каналы восприятия и вызывала у меня похмелье. Но если Пашку заткнуть, он обидится.

– А Вишневский – это тот чувак, что пиво рекламировал? «Вишневский крик», да? Он тут каким боком?

– Он продал пивной завод и теперь производит корм для кошек! – сообщил Пашка. – Его морда всем примелькалась тогда с пивом, народу зайдет. Может, еще и на спонсорство раскрутим...

Выражение лица у Пашки было самое мечтательное.

– Ты еще даже не впендюрил, а уже планируешь, как бабло срубишь, – скривилась я. – Вот поэтому у тебя ничего и не взлетает. Не дели шкуру неубитого медведя.

– Кош, что с тобой? – подозрительно посмотрел на меня Пашка.

– А что со мной?

– Вялая какая-то. И злая.

Наконец-то и до него дошло. Напарник такой напарник.

Мне даже покупатели желали хорошего дня и советовали не унывать, а он только заметил.

– Нормальная, – пожалала я плечами.

– Да нет, не нормальная! – он ухватил меня за плечи и развернул к себе, вглядываясь в лицо. – Что случилось? Раньше ты прям пищала, когда я придумывал новую фишку для канала, и сама в ответ десять штук предлагала. Кошк, я бы без твоего огня это все один не вывез, серьезно.

– Не могу я больше, Паш, – честно призналась. – Просто не могу...

В глазах щипало, но я держалась, помня про идеальные стрелки.

Но он привлек меня к себе, погладил по голове и ласково спросил:

– Чем я могу помочь? Кто тебя обидел? Кого убить?

Вот тут я и сломалась.

Содрогаясь в рыданиях, я сползла на пол, села, привалившись к стойке, и подтянула к себе ноги. Пашка быстро оглянулся, высматривая покупателей, и тоже устроился рядышком, поглаживая меня по коленке.

И я рассказала все – и про Артема, и про совет Инночки, и про три неудачных свидания вчера и четвертое – совсем позорное. Без подробностей, но он и так все понял.

– Инночка на обратном пути меня все выпрашивала, как прошло. Обычно она не такая, ну я ее к стенке прижала, и оказалось, Лешик ей признался, что ожидал такого. У То-

хи, оказывается, жена есть, на нее тоже не стоит, и он решил попробовать «свежего мяса», думал, дело в том, что она растолстела после родов. И он же сказал, что мы слишком недолго возились, если бы у него получилось, полчаса вряд ли бы хватило.

– Бррр... – поежился Пашка. – Не хотел бы, чтобы меня так обсуждали. «Да, маленький, но еще может удивить! – Чем удивить? – Может не встать!»

– Паш! – я фыркнула, тоже вспомнив этот мем. – Тебе всего двадцать пять. Что, уже не стоит?

– Стоит! – почему-то обиделся он. Даже отодвинулся и перестал терзать мою коленку. – Доказать?

– Еще тебя не хватало для полного счастья! – от души возмутилась я.

И расстегнутой ширинки прямо в кофейне, ага.

– Ну, а вдруг?! – запальчиво заявил он. – Вдруг я твой идеальный любовник, с которым ты забудешь про Артема?

– Ну тебя на фиг... – Я поднялась на ноги и пошла к раковине умываться. Пашка потащился следом. Встал вплотную, опершись на край стола, и смотрел, пока я не психанула: – Ну ты серьезно? Думаешь, если я чуть с тем мужиком не переспала, я уже такая шлюха, что тебе халява обломится?

– Я к тебе серьезно отношусь, – тут же снова надулся он. – Вот чего ты меня даже не рассматриваешь? Сколько таких случаев, когда твоя судьба ходит поблизости?

Он, кажется, и правда не шутил. Я выдохнула, запрокинув

голову, вытерла пальцы салфетками и повернулась к нему:

– Ну окей, давай попробуем. Поцелуй меня.

До этой секунды он напряженно ждал моего ответа, как будто от этого зависело его будущее. Но не успел последний звук слов: «Поцелуй меня», – слететь с моих губ, как ими тут же завладел мой коллега и напарник.

Пашка, высокий, худющий как жердь, странноватый, веселый, мечтательный прожектор и немножко шут, вдруг властно развернул меня, вжав бедрами в край раковины, поставил руки по обе стороны от меня, заперев своим телом, и впился в мой рот с таким нетерпением, словно ждал этого момента все время нашего знакомства.

11. Твоего тут ничего нет

Пашка целовал меня неистово и жарко, а я думала, как неудобно в задницу вливается край раковины, что никогда не думала, что у него такой длинный язык не только в переносном смысле и что, кажется, я забыла заказать ореховый сироп, надо будет вписать в журнал.

Пока он не оторвался от моих губ, не убирая, впрочем, руки с талии.

– Ну что? – спросил он тихим сиплым голосом.

– Знаешь... – задумчиво сказала я, анализируя свои ощущения. – У меня брата, конечно, нет, сравнить не с чем, но впечатления самые инцестуальные.

– Серьезно? – Кажется, Пашка был неприятно удивлен. – Seriously, Кошк?

– Ну целуешься ты хорошо... – попыталась я его утешить, но он уже отошел и начал протирать стойку, хотя в этом не было никакой нужды.

Остаток смены мы так и проработали – он на своей половине с кассой и бутербродами, я на своей – с кофемашиной и стойкой выдачи.

Так и не дождавшись, пока он ответит, я сбежала в институт. Почти опоздав, плюхнулась на свою боковую парту и удивилась: Инночки еще не было. Странно.

Я тихонько достала телефон.

«Ты где?» – отстучала я Инночке, одним глазом глядя на преподашу, другим – на экран.

«Дома, с Лешиком», – ответила она минут через десять. Ого. Вот ее накрыло – прогуливать ради парня!

Она не то чтобы ботанка и заучка, нет, но до сих пор на институт забивала редко. На моей памяти – когда «Assassin's Creed: Odyssey» вышел и какое-то обновление в «Final Fantasy». Тогда да, она пару недель из дома не выходила. Но ради Лешика? Небо упало на землю!

Во вторник на смене Пашка общался со мной подчеркнуто по-деловому, но хватило его ненадолго. Уже к середине дня, вдосталь демонстративно нафлиртовавшись со студентками, он уже ржал над какими-то мемами в своей ленте и совал мне телефон, чтобы я тоже оценила, подхватывал заказы, которые я не успевала, и вообще вел себя так, будто того поцелуя и не было.

Инночка опять не пришла, и это было уже тревожно. Они там двое суток трахаются, что ли? И из-за этого она пропускает историю русской журналистики, по которой пишет курсовую и собирается писать диплом? Любовь любовью, но это ее будущее, она собиралась идти в аспирантуру.

В среду меня разбудила СМС от Артема: «Сегодня в шесть, где обычно? Приходи красивая, пойдем в ресторан».

Сердце забилося радостно и сильно. Все эти дни после воскресного разговора я держала себя зубами за холку, чтобы не написать ему, не позвонить и даже в «Телеграм» за-

ходить пореже, чтобы не думал, что я там сижу и проверяю каждые две минуты, когда он последний раз заходил. Бывало и такое. Я усиленно гнала от себя мысль, что его молчание может означать расставание.

В наше время никто не тратит время и нервы на то, чтобы поговорить глаза в глаза. Прислали эсэмэску «мы расстаемся» – и то хорошо, а то можешь догадаться, что он тебя бросил, только по тому, что уже месяц не появляется. Так и остаешься как дура: умер? Потерял номер? Уехал в Африку волонтером? Попал под машину, и теперь у него амнезия? Нет, просто струсил и оставил запасной вариант, чтобы объявиться через полгода и удивиться: «Ты что, меня не ждала?»

По такому случаю я даже не пошла в институт, а поехала домой – переодеваться. Очень надеялась, что мама задержится на работе и можно будет спокойно накраситься и повертеться перед зеркалом, но не повезло. Она что-то готовила на кухне, на плите шкворчало и булькало, шумела вытяжка, орал телевизор, и, перекрикивая его, комментировала какое-то ток-шоу мама.

Я проскочила в комнату и принялась перебирать свой небогатый гардероб.

Началось все как-то исподволь, я и не заметила. Мама зачем-то все время заскакивала в комнату, хотя непонятно, что ей было тут надо, но я старательно молчала, даже когда она начала комментировать мой выбор одежды. Не хотела пор-

тить себе настроение. Но она стала спрашивать про учебу, про Инночку, про канал – вода в этом котле нагревалась медленно. Очнулась я, когда внезапно прогремел вопрос:

– Ну и долго ты собираешься жить в таком режиме?

– Каком?.. – осторожно спросила я, все еще смутно надеясь, что она уже убедилась в моем твердом решении с выбором журналистики и все-таки немного поможет с оплатой.

Но зря.

– Ты как драная мартовская кошка! Хвост задрала, глаза горят! Опять к своему Артему?

– Да, он пригласил меня в ресторан, – смиренно ответила я, еще надеясь на мирный финал разговора.

– А ты и рада? Кто по ресторанам в будни ходит? Что хорошего? Неспроста это.

– Мам, ты уже не знаешь, к чему придраться! – Я как раз нашла свою старую, еще школьную узкую юбку и теперь прикидывала, влезу ли я в нее. Если втиснусь – это будет бомба! И полупрозрачную розовую блузку. И все – чума, выносите.

– Думаешь, своим умом проживешь, да? – горько спросила мама. Так искренне, что я даже повелась и обернулась к ней. Но зря: – Залетишь – сама разбирайся, раз меня не слушаешь!

– Не залечу. Мам, хватит! – попросила я.

У меня уже начали трястись руки, а мне еще краситься.

– Что «мам, хватит»? Тебе двадцать лет, а ты чем занимаешься? Подай-принеси в своей кофейне? Карьеру там бу-

дешь строить? Для этого тебе высшее образование?

На кухне все еще шумел бытовой ад, но мама, кажется, забыла о том, чем там занималась. Я была гораздо интереснее. Потыкать палочкой в мое образование, к которому она отношения не имела.

Меня как-то вызвали в учебную часть, чтобы попенять на прогулы, и сказали, что в следующий раз будут звонить матери – видимо, чтобы пристыдить.

Как я орала! Боже, как я орала...

– Не твое дело, мам.

Она завелась с пол-оборота:

– Хамить подружкам своим будешь! Пока ты живешь в моем доме, изволь меня слушать! – Она основательно устроилась в кресле, лишая меня последней надежды нормально собраться.

– Нормально все было, чего ты взбеленилась, а? – устало спросила я, опуская руки. Розовая блузка оказалась вся мятая и в каких-то пятнах. Я ее что – грязной в шкаф запихнула? – Сейчас уйду уже. Пили папу, он привык.

– То есть ты у меня в доме жрешь, срешь и еще на голову гадишь? – опасным тоном спросила она. Даже с каким-то наслаждением, словно вампир, который наконец дорвался до еды.

– Это и мой дом тоже.

– Твоего тут ничего нет! Разве что говно в унитазе. Вон возьми пакетик, собери и проваливай.

– Уже проваливаю, – буркнула я, вытаскивая первый попавшийся топик. Все, не стоит оно того, по пути накрашусь.

Я покидала косметику в рюкзак как попало и пошла за босоножками.

– Куда это ты? – вдруг спросила мама.

– Сказала же – с Артемом на свидание! – удивилась я. – Может быть, не вернусь.

– Разве ты не должна предупреждать? – Мама встала в коридоре, глядя, как я застегиваю босоножки, и скрестила руки на груди. – Мы как договорились?

– Вот, предупреждаю.

– Заранее!

– Мам, ну чего ты опять цепляешься? – взвыла я. О настроении речь уже не шла, тут бы не разреветься. Опухшую морду никакая косметика не спасет.

– Ты мне хамишь, а я должна терпеть? Я тебя не отпускаю! – Мама передвинулась к входной двери.

– Я сама уйду, мне уже не восемь лет. – Я попыталась отпереть замок, но она загородила его плечом. – Мам, ну не драться же нам?

– Не смей! – взвизгнула она, когда я отжала ее всем телом и все-таки приоткрыла дверь. – Уважай мать!

– С чего бы? – ухмыльнулась я, просачиваясь наконец на волю. Лифт ждать не стала, да ну на фиг.

И так мне вслед несло злобное:

– Ты об этом пожалеешь! Вернешься – будет серьезный

разговор! И он тебе не понравится!

Бля...

Глубину неприятностей, которые мне могла устроить дорогая мама, я представляла хорошо...

12. Свидание с Артемом

«Где обычно» – это в метро, на станции, где живет Артем. Оттуда удобно добираться и до его дома пешком, и до Инночкиного на автобусе, и вокруг полно симпатичных местечек для прогулок и развлечений, включая тот самый лес, где мы познакомились. От меня туда ехать минут сорок на автобусе, если нет пробок. Сегодня были, и мы уже двадцать минут стояли в бесконечной очереди к светофору. Автобус то припадочно дергался, проезжая десяток метров, то застыл намертво. Я висела на поручне, опираясь то на одну ногу, то на другую. После полной смены беготни вставать на каблучки – сродни пытке. Но узкая секси-юбка не предполагала кроссовок, к сожалению.

Времени было еще полно, так что у меня появилась возможность успокоиться и настроиться на встречу. Артем не любил, когда я приезжала встрепанная и злая. Я его понимала – хочется проводить время вдвоем, ласкаться, нежиться и целоваться, а не успокаивать мои нервы. Похоже, невидимые силы судьбы сегодня были на его стороне. Потому что ровно в тот момент, когда я наконец перестала дрожать от обиды и злости и решила попробовать покрасить ресницы прямо в салоне, чтобы время не терять, как автобус вдруг тронулся, лихо перемахнул злополучный перекресток и понесся дальше, повизгивая шинами на виражах, чтобы догнать расписа-

ние.

На месте я была все равно раньше шести, но успела только быстро навазюкаться тушью, прежде чем появился Артем – даже раньше обещанного. И – внезапно! – с букетом густо-бордовых роз! Выглядел тот букет, конечно, не так стильно, как принесенный Стасом. Просто связанные упаковочной лентой пять колючих стеблей с бутонами, но рада я ему была не в пример сильнее.

Артем редко дарил мне цветы. На них не хватало денег.

Он любил роскошную жизнь – увы, она пока не отвечала взаимностью. Мама растила его одна, в Москву они переехали из далекого северного города только недавно, и ее заработков едва хватало на жизнь. Все его свободное время уходило на учебу – все-таки на медицинском сложнее, чем на моей журналистике. Где-то подрабатывать получалось редко.

Но он все равно покупал дорогие брендовые шмотки, только носил их очень аккуратно. И стилиста в салоне на Арбате как-то умудрился обаять, что стрижка, которая, даже отрастая, выглядела роскошно, обходилась ему вполцены.

Сначала Артем и мне пускал пыль в глаза: водил в модные бары, перед поездкой к Инночке заходил за едой только в премиум-супермаркеты, но со временем впустил меня в свою настоящую жизнь, где ради широкого жеста на вечеринке, где он заказывал на всех суши, приходилось отдавать заработанное за целую неделю переводов медицинских ста-

тей. Я сама стала отказываться и от цветов, и от посиделок в баре. Если он не может себе позволить поход в ресторан, это не повод не встречаться, он сам мне важнее.

Иногда я даже плакала от жалости, когда он, бывало, засыпал прямо во время секса или разговора. Больше пяти часов сна ему удавалось выкроить только в выходные.

– Идем! Тут недалеко, – Артем обнял меня, прижал к себе и не забыл сжать широкой ладонью задницу под обтягивающей юбкой. – У-у-у-у-у-у, какая ты сегодня аппетитная... Это все мне?

И он притиснул меня к себе так, что грудь под откровенным топиком расплющилась о его торс. Букет при этом мешался страшно, лез куда не просят и, после того как наш затянувшийся поцелуй закончился, оказалось, что шипы оставили несколько царапин у него на лице.

– Ничего... – хмыкнул Артем, слизывая выступившую кровь. – Скажу всем, что меня девушка расцарапала в порыве страсти.

– Тебя не спросят, не Муркой ли зовут девушку? – расхохоталась я.

Рядом с ним у меня неизменно поднималось настроение. Такой счастливой я не бывала больше нигде и никогда. Как вообще я могла подумать, чтобы поменять его на кого-то? Разве с первой встречи не ясно было, что только он умеет вот так?

– Придется сегодня довести тебя до такого состояния, что-

бы ты все остальное расцарапала так, что на Мурку уже не спишешь... – мурлыкнул он мне на ухо, а у меня сильнее забилося сердце.

– Сегодня?

– Мать умотала с подружайками поклоняться чудотворному Дмитровскому кресту, будет только завтра. У нас с тобой вся ночь...

Ура!

Я взвизгнула и повисла у него на шее, сладко целуя в губы и добавляя еще царапин букетом.

Как здорово, а!

Он снова мой Артем – страстный, веселый, внимательный. Будто и не было никакой Стервеллы!

Может быть, конечно, заглаживает вину, но вдруг и правда помогли мои попытки встречаться с другими?

Значит, работает?

Хотя теперь я сама чувствовала себя неудобно. Чего вдруг я так дергалась?

Мог он просто уставать, например?

А я сразу отправилась ему изменять, вот идиотка!

Ресторанчик прятался в глубине старых дворов, среди довоенных еще домов, может быть, даже начала двадцатого века. Я всегда любила эти уютные дворики, где огромные солнечные тополя скребут ветками по крышам, сушится на веревках белье и спят на нагретых водопроводных люках полосатые кошки. Особенно весной, когда цветут вишни и ста-

рые корявые яблони, а когда идешь по аллее вдоль домов, тебя настигает то запах черемухи, то сирени, то жасмина. Наверное, тут можно снимать фильмы о старой Москве, обходясь без лишних декораций. Только чем-нибудь замаскировать парочку кондиционеров, уродующих причудливые фасады.

Я ожидала чего-то такого же уютного и домашнего за неказистой, чуть ли не вручную расписанной вывеской, но внутри оказалось весьма модное заведение: с неоновой лиловой и синей подсветкой, авторскими коктейлями и прозрачными столиками – очень кстати, что я все-таки влезла в эту юбку. Когда я села, она лихо поползла вверх по бедрам, и Артем тут же хищно вперился в мои колени. Он даже передвинул стул и сел рядом со мной, тут же положив на мое бедро свою лапу и скользнув языком по шее так, что меня потрянуло электрическим разрядом желания.

Официантке пришлось откашляться, чтобы мы ее заметили.

13. Каждое утро

Листая меню, я, как всегда, выбирала блюда подешевле. В конце концов, даже простая паста с томатами на красивой тарелке в хорошей компании – уже торжественно и радостно. Но Артем, к моему удивлению, заказал ягнятину, кучу закусок и бутылку не самого дешевого вина.

– Мы что-то празднуем? – удивилась я.

– Нет, просто получил деньги за тот лендинг, помнишь, музыкальной школе делал? Думал, уже с концами, а они сполна расплатились и заказали еще, – небрежно отозвался он, хотя я видела, что его прямо распирает от гордости. – Могу я побаловать свою девушку, как считаешь? Очень по тебе соскучился, прямо очень. Мы все-таки редко видимся.

Его глаза сияли нежностью, вино было вкусным, полутьма ресторанчика привлекательной, и заодно скрывала наше непристойное поведение. Между двумя бокалами мы целовались до головокружения, и рука Артема упорно гладила мое бедро под туго натянутой тканью. Когда нам казалось, что никто не видит, он пробегал языком по моим ключицам и оставлял крошечный розовый засос на шее под волосами, так что к десерту я была уже вся пятнистая.

И счастливо разглядывала себя в зеркало в туалете.

Он любил следы страсти на наших телах и носил мои засосы с гордостью, не скрывая, даже расстегивая ворот рубаш-

ки.

Мне же было не очень удобно замазывать их тональником и прятать под шейными платками, чтобы не светить на работе, но, когда он увлекался, у меня не доставало твердости, чтобы сказать нет. К тому же на самом деле я тоже тайком гордилась этими знаками принадлежности и связи. Он всем говорил – у меня есть эта девушка, а я есть у нее. Это грело.

– А лифчик ты не стала надевать, чтобы я трахнул тебя прямо здесь? – пробормотал мне в шею Артем, когда я вернулась на свое место. Он тут же расположил лапу на моем бедре и прижался вплотную: – Не представляю, как я переживу еще и десерт. Я все-таки хотел бы попробовать их мильфей. И тебе советую, говорят – обалденно!

– Кто говорит? – насторожилась я.

Охладившись немного и сбросив флер его обаяния, я вернулась с чуть более ясной головой, и меня кольнуло то, что у него появились новые друзья, которые советуют ему десерты.

Десерты. Друзья. Ясное дело, что подруги.

– Вадик здесь был со своей на годовщину, – ответил Артем спокойно, и я тут же устыдилась своих мыслей. – Кстати, надо бы нам на годовщину тоже что-то особенное замутить... Лимузин закажем? Стриптизершу? И стриптизера заодно!

– Там еще мой день рождения, – напомнила я. – В июле.

– Точно! – щелкнул пальцами Артем. – Ну, значит, при-

дется придумывать два особенных отмечания вместо одного.

Его планы на месяц и больше вперед наполняли меня теплым счастьем и покоем.

Я все-все-все себе напридумывала.

Все у нас хорошо.

Даже то, что Артем почти всю бутылку вина выпил сам и еще заказал себе какой-то коктейль, который принесли дымящимся на специальной подставке, меня уже не волновало. Пьяным он становился только более игривым и безрассудным – для наших планов на ночь это было даже хорошо.

Я глотнула у него из бокала с разноцветными слоями и закашлялась:

– Крепкий!

– Зато красивый! – парировал Артем. – Ты, кстати, тоже красивая...

И он снова потянулся ко мне, ловя губы, проводя пальцами по шее нежно и остро, до разбегающихся мурашек.

– Мрррр... – Я окончательно растаяла. – Я тебя люблю.

– Я тоже тебя, котенок... – Артем потерся носом о мою щеку. – Ты сегодня грустная пришла. Случилось что-то?

– Да ну, с мамой поцапались.

– На тему?

– Что я шалава и принесу в подоле, ты мне не подходишь, и ее дом не мой дом, – составила я краткое резюме сегодняшней беседы на высшем уровне. – Как обычно.

– Слушай, ну сняла бы ты квартиру? Давно пора. Ты там

только спишь и настроение себе портишь. Сколько можно терпеть такое?

– Ну как я сниму? На что? – Я уткнулась в его плечо лбом. Он жестом попросил официантку повторить коктейль. Я покосилась: – Тебе не хватит? Вырубись же?

– Я нормально, – отмахнулся Артем. – Слушай, у тебя же макбук дорогуший? Продала бы, купила что попроще, а на оставшееся можно месяца три снимать и на залог хватит.

Макбук – это был подарок от бабушки с бабушкой на двадцатилетие. Действительно самый-самый дорогой, что был на рынке. Они знали, что мне нужен хороший и легкий ноутбук для работы, и, кажется, искренне хотели меня порадовать самым-самым лучшим. Я почти плакала, оглаживая стильную белую коробку.

Хотя тоже предпочла бы что-то подешевле, а разницу наличными.

Но подарок же, по-настоящему, от души...

– А потом? – грустно спросила я. – Через три месяца?

– За это время найдешь нормальную работу, без нервов и домашних войн.

– Твоими бы устами... – Я вздохнула.

Вот так, без запасного плана, было очень страшно бросаться в пропасть самостоятельной жизни. Я не сомневалась, что обратно домой меня уже не пустят. И куда я денусь, если все-таки не получится?

– Мы бы могли проводить больше времени вдвоем... –

мурлыкнул Артем, снова покрывая мою шею горячими поцелуями. Его ладонь накрыла грудь под топиком и сильно ее сжала. – Было бы так здорово жить вместе, как считаешь, котенок?

По моему телу пробежала дрожь – желания, предвкушения. Воображение подкинуло мне уютную домашнюю картинку, как я засыпаю, глядя на Артема за монитором, как он приходит ко мне в середине ночи и обнимает, и мы каждое утро просыпаемся вместе.

Это было бы каким-то невероятным счастьем.

Он хорошо умеет мотивировать, вот что я скажу!

14. Наша долгая ночь

Мы останавливались у каждого дерева, чтобы поцеловаться еще, и еще, и еще.

Десерт? Мильфей? Я не запомнила, каким он был на вкус. Мне кажется, Артем тоже дождался его просто из упрямства. Невозможно было отлипнуть друг от друга, а уж потерпеть десять минут до дома – тем более.

Вечерний пряный воздух кружил голову сильнее алкоголя, нетерпеливые руки на моем теле вгоняли в огненную дрожь. Жаркий пьяный шепот на ухо с подробностями того, что Артем собирается со мной сделать, прошивал тело насквозь тягучими острыми молниями. Вся ночь наша. Любые грязные фантазии.

Четвертый этаж без лифта, безмолвные стены, сдавленные стоны, приглушенный смех, звон падающих ключей, вжатое в стену тело, бесстыдная рука, пробирающаяся под юбку, пока Артем пытается открыть дверь.

И наконец – прихожая, в которой можно уже впиться друг в друга губами, не стесняясь, задрать топик, обнажая грудь с ноющими от желания сосками, обхватить ногами его бедра и тереться о твердый бугор в джинсах.

– Кс-кс-кс... – сказал Артем, и я даже не удивилась – я тут Кошка, кто еще?

Но он смотрел мимо меня, на пол. У наших ног вальяжно

расселся, встопорщив роскошную шелковую шерсть серебристой расцветки, толстый персидский кот с презрительным выражением морды.

– Познакомься, – сказал Артем. – Это Принц. Он у нас тут главный.

Я присела на корточки и протянула руку к роскошной шерсти, в которую так и хотелось запустить пальцы. Но его высочество окатили меня ледяным презрением змеиных голубых глаз и коротко мявкнули Артему.

– Сейчас покормлю его, – засмеялся тот. – А то ведь не простит никогда. Иди пока в мою комнату.

Я скинула туфли и с наслаждением прогулялась по старому деревянному паркету, теплomu, поскрипывающему под босыми ступнями. Комнат было всего две. Общая, отремонтированная последний раз, когда меня еще и на свете не было, с восточным ковром на полу, советской стенкой, в которой за пыльным стеклом мерцал хрусталь, продавленным диваном и неожиданно новым огромным телевизором. И крошечная смежная комнатушка, принадлежащая Артему. Почти всю ее занимал огромный трехстворчатый гардероб и раскладной диван, застеленный поверх белья в цветочек поеденным молью покрывалом. Места осталось только на письменный стол, над которым висели книжные полки, забитые медицинскими справочниками и учебниками.

Все очень аккуратное и чистое, даже учебники стояли по высоте, и никаких растрепанных методичек, ворохом запих-

нутых поверх книг, как у некоторых. Только на подоконнике – царство бардака. Там вперемешку валялось все то, чему не нашлось места на идеальном столе: сигареты, ручки, фишки от настольных игр, ежедневники, батарейки, презервативы, банки витаминов, новые носки и тупые скальпели. Из-под завалов торчал уголок фоторамки, и я немножко разгребла хлам, чтобы полюбопытствовать.

На фото Артем был с высокой, почти с него ростом темноволосой девушкой. Они прижимались щекой к щеке и демонстрировали в камеру руки с кольцами на безымянном пальце. Видимо, та самая бывшая, на которой он планировал жениться.

Я закопала рамку обратно и вздохнула. Нет, замуж я не хотела совсем. Зачем мне туда? Детей я планировала не раньше двадцати пяти, а все остальное отлично происходит и без замужа. Но мне бы хотелось, чтобы меня туда позвали. Чтобы Артем хотел жениться. Сделал предложение. Подарил кольцо. Реально в загс при этом идти совершенно необязательно, с меня достаточно и намерений.

Жить вместе – это, конечно, мечта, но... Я не потяну. Только если бросать институт и заниматься вплотную работой. Конечно, журналисту образование не настолько принципиально, как врачу, но мне бы все-таки хотелось получить диплом. Всего два года осталось. Если мама не выгонит меня из дома, я бы еще потерпела. А там, может, и наш канал начнет приносить прибыль или меня возьмут куда-нибудь в

штат.

Кстати, мне к завтрашнему вечеру надо было сдать статью в журнал, а у меня там еще конь не валялся. Можно будет завтра на парах быстренько настучать, там сдвоенная лекция по зарубежке.

– Ну что ты тут? – Артем сразу облапал меня во всех местах, его ладонь нырнула за пазуху, сжимая мою грудь, пальцы выкрутили сосок. Я положила ладонь на его ширинку, поглаживая член через джинсы. Темные глаза затуманились:

– Как я скучал по тебе, котенок, как я тебя хочу... – Он задрал топик и отклонился, любуясь моей грудью. – Так жалел, что мы в воскресенье не встретились.

– Не из-за меня, – заметила я, поддевая его футболку и помогая стащить через голову. Положила ладони на гладкую кожу и провела ими вниз, туда, где от пупка под пояс джинсов убежала темная дорожка волос.

– Да, я знаю... – выдохнул он, присасываясь сначала к одной груди, потом к другой. – Прости. Я думал, буду учиться весь день. Ребята позвонили, позвали полчасика потусить, когда все затянулось, тебя дергать было уже поздно. Пока доехала, все уже закончилось бы.

– М-м-м-м... – Я выгнулась под его руками, вертящими меня как куклу. Он развернул меня спиной, дернул вниз молнию юбки.

Вспоминать, чем я занималась, пока он думал обо мне, скучал, планировал позвать, не хотелось. Лучше тереться об

него, помогать стащить узкую юбку, вышагивать из трусиков, отдаваясь обнаженной в горячие сильные руки. Все получилось. Само собой или правда помогло отвлечься от Артема на других мужчин, чтобы он вновь ощутил интерес, уже неважно. Получилось же.

– Оп-па! – Артем подцепил мои трусики и закинул их на один из рожков вычурной люстры. – Будут символизировать, что у нас тут гнездо разврата!

Он упал спиной на кровать, расстегнул ширинку, высвобождая член, и поманил меня.

Я скользнула вдоль его тела, потерлась животом о горячую твердость и потянулась было к подоконнику за презервативом, как он меня остановил:

– Нет, нет, сначала хочу попробовать тебя на вкус. Иди сюда.

Я переступила на коленях чуть вперед, он сполз вниз, оказавшись прямо между моих раздвинутых ног, и по набухшим складочкам скользнул его жадный горячий язык. Нырнул внутрь, вынырнул, затанцевал, легко касаясь напряженного узелка клитора. Руки легли на бедра, опуская меня вниз, прямо на подставленный язык.

Я застонала, ловя свое отражение в темной полировке шкафа – развратная, с задранной на груди топики, полностью голая внизу, и горячий мускулистый парень, так увлеченно вылизывающий меня, что от каждого движения языка потряхивает и без всякого оргазма.

Мой парень.

Мой Артем.

Но и оргазм не заставляет себя ждать, и я упираюсь руками в стену, потому что колени внезапно слабеют, и я чуть не падаю. Но он ловит меня, стаскивает топик, зашвыривая куда-то за кровать, и накрывает губы горячим поцелуем, в котором мешается и мой, и его вкус.

15. Наше неожиданное пробуждение

Артем начал снимать джинсы, и тут телефон в его кармане требовательно запиликал. Он глянул на экран и прошипел:

– Ч-ч-ч-черт... Лежи тут! Я на секунду! – в наполовину снятых штанах подорвался к столу, открыл ноут и, хмурясь, что-то быстро начал печатать. Я, все еще распаленная, осталась лежать на покрывале, извиваясь и трогая себя пальцами между ног. Артем бросал на меня быстрые острые взгляды, но оторваться не мог, только хмурился еще сильнее.

Прикрытая дверь распахнулась шире, и в комнату прошествовал кот. Точнее, сначала мне было видно только роскошный беличий хвост, слегка загнутый сверху, но потом Принц вспрыгнул на покрывало и требовательно боднул мою руку – гладь!

– Может быть, выставим красавца все же? – спросила я, выполняя высочайшую волю.

– Не выйдет, он ненавидит закрытые двери... – пробормотал Артем, увлеченно печатая. – Начнет вопить и рваться. Еще секунду, котенок, не остывай там!

Я потянулась к своей сумке и тоже выудила телефон. Перевернулась на живот и провела пальцем по экрану. Ого, новое сообщение!

От Пашки. Но успела я прочитать только: «Кошка, Вишневский согласился!!!!!!!!!! УИИИИИИИ!!! Завтра вече...»

Артем вынул его из моих пальцев, откинул на подоконник, взял оттуда же презерватив и, быстро натянув, сразу вошел на всю длину, выбивая из меня длинный стон. Накрыл тяжелым телом, вдавил в кровать животом и начал двигаться, вновь возгоняя меня на высший уровень удовольствия.

– Я буду трахать тебя, пока трижды не попросишь пощады! – Его дыхание щекотало мое ухо, и я чувствовала себя абсолютно и беспримесно счастливой.

Пощады и вправду стоило начать просить. Изрядно пьяный до сих пор Артем никак не мог кончить, вертя меня в десятке разных поз, ставя то так, то этак, меняя презервативы каждые полчаса и развешивая использованные на гвоздиках в стене, так что вскоре она и вправду была достойна борделя. Несколько раз ходил на кухню пить воду, приносил и мне. Я жадно глотала ледяную жидкость, и мы вновь продолжали наш марафон выносливости. Мы оба покрылись потом, губы потрескались от бесконечных поцелуев, укусы и засосы расцветали розово-лиловыми пятнами по шее и плечам, и даже кот устал любоваться на это со шкафа и ушел куда-то в другую комнату.

Все кончилось тем, что Артем заснул, прижав меня спиной к себе, так и не выйдя из меня до конца. Я вырубилась следом за ним.

Разбудил меня через несколько часов звук поворачиваю-

щегося в замке ключа. Я подскочила, моментально проснувшись от ужаса. Но дверь была закрыта не только на замок, но и на цепочку, поэтому после скрежета раздался пронзительный верещащий звонок. И еще один. И еще. И самый долгий, от которого хотелось зажать уши и закричать.

Но даже он не разбудил беспробудно спящего Артема. Я толкнула его в плечо – не пошевелился. Потрясла – но он продолжал спать. Часто бывало, что он по выходным не просыпался даже от будильника. А мы вчера слишком увлеклись и спали даже меньше обычного, неудивительно, что он не мог встать. Но тут начал трезвонить его телефон.

Я не выдержала, резко сдернула с него одеяло и рывком подняла в сидячее положение. Только так он приоткрыл глаза и посмотрел на меня мутным взглядом:

– Что?..

– Там в дверь кто-то ломится.

– Да кто там может ломиться... – И он упал обратно, заснув, кажется, еще в полете.

Я растолкала его снова, это было уже легче.

– Артем! Артем! Ну Артем!

– Ну чего ты орешь?

В этот момент звонок завершал снова – и кнопку уже не отпускали. Пока Артем, покачиваясь, сползал с кровати, стаскивал все еще болтающийся презерватив, ковылял до двери, не удосужившись даже полотенцем прикрыться, противный хриплый трезвон продолжал греметь на всю кварти-

ру.

– Мама? Ты чего так рано? – услышала я и, вскочив, заметалась по комнате.

Злой женский голос что-то выговаривал Артему, он в ответ бубнил – я не разбирала слов, все слышалось словно через вату. Едва нашла юбку, натянула, ругая себя за то, что выбрала такую узкую, и теперь это отнимает драгоценные секунды. Попыталась заправить постель, бросила на полпути, кинулась снимать развешанные презервативы... Где мой топик, блин?

Голоса за дверью стали ближе, я совсем запаниковала, оглядываясь по сторонам в поисках топика, попыталась метнуться и закрыть дверь, вспомнила про кота, в последнюю секунду увидела свои трусы на люстре и подпрыгнула, срывая их и пряча за спину.

В этот момент дверь распахнулась и в комнату вошла невысокая женщина с аккуратной короткой стрижкой, темными глазами точь-в-точь как у Артема и брезгливо поджатыми губами.

16. Деловое утро

Я так и осталась стоять с голой грудью и скомканными трусиками в кулаке. Прыгать к постели, чтобы прикрыться хоть как-то, было совсем неловко и глупо. Только и осталось, что скрестить на груди руки, хотя это ее мало прятало, и вздернуть подбородок.

Все равно уже всем все ясно.

– Ну, здравствуй... – медленно проговорила мама Артема.

– Здравствуйте.

Могла бы провалиться сквозь землю – непременно сделала бы это прямо сейчас. Но я стояла, чувствуя неловкость всеми нервами, и ждала, что хозяйка этого дома решит со мной сделать. В ров к крокодилам или еще поживу.

Ее взгляд тщательно просканировал меня с ног до головы, потом комнату, задержавшись на стене, – и я дернулась от ужаса: неужели не все сняла? Но обошлось. Когда она вновь замерла, глядя на меня в упор, наконец-то вернулся Артем.

– Знакомься, это моя мама, Алевтина Давыдовна, – кивнул он мне. А ей: – Это Ярина.

– Я уже поняла. – Она тяжело роняла слова, едва проталкивая их сквозь сжатые губы.

Исходящий взгляд отпустил меня, она повернулась к Артему, и я наконец заметила, где валяется мой топик, незаметно отползла в ту сторону, подхватила и быстро натянула.

Трусы так и держала в кулаке – не надевать же их прямо сейчас?

– Да не стесняйся ты! – хмыкнул Артем, заметив мои маневры. – Мама все обо мне знает, и про тебя тоже. У нас никаких секретов.

Заметно. Он даже не пытался одеться. Так и стоял голый с еще не опавшим утренним стояком.

– Ну... собирайтесь пока, – еще раз оглядев комнату, холодно сказала Алевтина Давыдовна. – Позавтракаем вместе.

– Я пойду... – шепотом сказала я, натягивая наконец белье.

– Ну ты что, а завтрак? – Артем обнял меня и прижал к себе. – Мама обидится.

– Какой завтрак? – офигела я. – Твоя мама застала меня голой вообще!

– Она просто злилась, что я запер дверь на цепочку. Котенок, но мы так редко видимся...

Его руки уже так настойчиво путешествовали по моему телу, а член намекаяще тыкался в бедро, что до меня наконец дошло.

– Ты что вообще?! – прошипела я. – У тебя мама в соседней комнате!

– Ну котенок, быстрый утренний секс... – Артем уже настойчиво лез расстегивать мою юбку. – Она телевизор громче сделает.

– Даже не думай! – Я отступила и подхватила рюкзак. –

Проводишь?

– Да, сейчас. – Он вздохнул, быстро натянул джинсы и покачал головой, глядя, как я нетерпеливо мнусь у двери комнаты. – Ладно тебе психовать. Заодно познакомились.

– Всего доброго! – вежливо попрощалась я с Алевтиной Давыдовной, которая накрывала на стол в комнате. Телевизор действительно был включен и работал на полную громкость. Принц пытался стащить со стола бутерброд с паштетом и мой уход проигнорировал.

Она тоже ничего мне не ответила.

Или я уже не расслышала, с облегчением выскакивая на лестницу из духоты квартиры. Артем чмокнул меня на прощание и запер дверь.

Было еще очень рано – я наконец посмотрела на телефон, удивившись тому, как мало людей на улицах. В пять утра воздух пахнет совсем иначе, совсем не так, как в семь. Пока дойду до метро, как раз откроется и можно будет ехать на работу. Жаль, что душ не успела принять, теперь еще весь день бегать во вчерашнем.

Открыла Пашкино сообщение и поняла, что все еще печальнее: «Кошка, Вишневский согласился!!!!!!!! УИИИИИ-ИИ!!! Завтра вечером встречаемся после смены. Сразу съемка!»

Зашибись. Домой заехать не успею, придется вот такой красивой переться на съемку, да еще и институт опять пропустить. Но вариантов нет – этот канал тоже вложение в бу-

дущее, а Вишневский слишком известная личность, чтобы ради пары семинаров упустить такой шанс.

Сегодняшней моей напарницей была тихая девочка Алина, поэтому я повесила топик сушиться под стойкой. Алина не выдаст. Она вообще не от мира сего – молчаливая, не отсвечивает, с клиентами не общается, зато кофе делает быстро и ловко. Обойдусь пока без разговоров, мне и так есть о чем подумать. И как-то пережить сегодняшнее утро.

И подготовиться к вечеру.

Я вздохнула. По-хорошему надо бы нормально полистать новостные сайты, вспомнить, в каких скандалах засветился наш герой, придумать интересные вопросы, но когда? Когда?

Едва сдав смену, я вылетела из торгового центра, сразу попав Пашке в лапы:

– Ну ты чего опаздываешь, кто нас ждать будет?! – мгновенно наехал он.

– Не мельтеши... – попросила я. От недосыпа и переизбытка кофе в голове звенело. – Как тебе удалось вообще?

– Я разослал всем приглашения по нашему списку. – Он ожидаемо переключился на тему поинтереснее. – Конечно, большинство меня послали, некоторые даже вежливо. А этот как-то заинтересовался, сказал, что посмотрел наш канал и у него есть время только сегодня. Ну, Кошк, как я мог отказаться?

– Нет, ты все правильно сделал... – Я оперлась Пашке на плечо. Со вчерашнего дня туфли не стали милосерднее. – Ты

молодец. А где будем снимать?

– Сейчас придумаем. Может, у меня на даче опять?

– И конечно сейчас Вишне夫斯基, владелец этих заводов, газет, пароходов, попретя к тебе на дачу! – скептически поморщилась я. – Паш, ну ты реальность отсекай!

– Я смотрю, ты зато отсекаешь, – огрызнулся он. – Ты чего так вырядилась? Планируешь соблазнить миллионера? Скромный я тебе не подошел, а вот он...

– Со вчера не успела переодеться, – буркнула я.

– А что вчера было? – заинтересовался Пашка. – А? Дай угадаю – помирилась со своим? Да? Гордости у нас нет?

Он издевательски похлопал меня по плечу.

– Иди на фиг! Артем нормальный. И да, мы помирились, и у нас все хорошо! Лучше прежнего!

Даже несмотря на адское утро, я помнила, что ночь была просто волшебной. Не все потеряно, не все.

В этот момент к крыльцу торгового центра подрулил сияющий белый «Мерседес» с открытым люком в крыше. Пашка встрепенулся – и тут у него засигналил телефон.

– Понял! – сказал он в трубку. – Мы идем!

Сам он обогнул машину и открыл переднюю дверцу. Я пожала плечами – ну окей, по дороге хоть погуглю про этого Вишневского – и залезла на заднее сиденье, с облегчением вытянув гудящие ноги.

– Приветствую! – сказал водитель, поворачиваясь ко мне и Пашке одновременно. – Так куда едем?

Мне пришлось захлопнуть рот ладонью, чтобы не выдать себя удивленным возгласом.

Стас?!

17. Дом Стаса

Стас поймал мой потрясенный взгляд и весело подмигнул. Но обратился к Пашке:

– Так куда едем-то? Где ваша студия или что там у вас?

Пашка начал мямлить:

– Ну мы думали... наверное, лучше где-нибудь на природе... Такая погода хорошая. Вот в лес, наверное?..

От фейспалма меня удерживала только лояльность нашей маленькой команде канала. И все еще длящееся офигение.

– Ребят, – Стас жестом прервал этот позор. – Если вам не принципиально, то давайте ко мне? Есть кабинет, есть беседка в саду, где хотите – там устроимся. А то устал страшно, с утра по встречам, хочется в душ и расслабиться с чем-нибудь прохлаждающим.

– С «Вишневым криком»? – Я не успела поймать себя за язык.

– Предпочитаю ягодный лимонад, – широко улыбнулся Стас.

Всю дорогу до загородного дома Стаса я торчала в телефоне, оставив на Пашку ведение вежливых бесед. В конце концов, это он ввязался в историю, он пусть и выкруливает. Спрашивать, чего бы он хотел от Вишневого, было совершенно бесполезно, он не человек разума, он человек действия. К сожалению, я тоже не человек разума, наверное, поэтому

у нас так хреново все получается. Надо же, не признала бизнесмена, который несколько лет назад задолбал всех своей мордой на всех доступных площадках! Но на фото того периода и сейчас действительно были немного разные люди. Там он такой веселый, бесшабашный, а в жизни отстраненно-язвительный, как уставший клоун.

Путь я не запомнила совсем, даже по какому шоссе добирались, не до этого было. Очнулась, когда машина не только остановилась, но Стас еще и открыл мою дверцу, видимо, думая, что я не выхожу, потому что жду галантных кавалеров. А я просто увлеклась подробностями его биографии и как раз читала форум, где кучка анонимов обсасывала его личную жизнь до косточек.

– Спасибо! – Я постаралась выбраться из машины так, чтобы моя и так достаточно короткая юбка не уползла на его глазах еще выше. Получилось, если честно, не очень: одной рукой я оперлась на сухую теплую ладонь моего неслучившегося любовника, другой все старалась удержать подол на более-менее приличном уровне. Все леди как леди, одна Ярина до сих пор не научилась принимать джентльменские жесты со спокойным достоинством.

Машина стояла на подъездной дорожке перед идеальным английским газоном у большого светлого дома. Немного, впрочем, странноватого. Он был длинным, с панорамными окнами и полутораэтажным – только над центром приподнималась крыша с круглым окошком под ней, словно капитан-

ская рубка. Интересно, там детская? Дети в такой комнатке жили бы с удовольствием. Откуда-то из-за дома донесся задорный лай, и прямо по безупречному газону к Стасу пронеслись одна за другой три мохнатые псины. Напрыгнули на него, не забыв огрызнуться на нас, и заплясали, выпрашивая то ли вкусного, то ли внимания.

Пашка побледнел и отошел подальше – собак он боялся.

Я – нет, но я кошатница, поэтому осталась более-менее равнодушной, хотя хаски с разноцветными глазами – одним голубым, одним янтарным – был, конечно, хорош. Второй песель был толстенький, мохнатый, очень популярной в интернете породы, которую я забыла, а третий был странной помесью то ли овчарки с биглем, то ли еще кого-то такого же причудливого.

Следом за собаками из-за дома появилась женщина средних лет с короткой стрижкой и внимательными глазами.

– Станислав Константинович, вы сегодня рано! – Она явно ему обрадовалась. – В клинике сегодня тишина, ей-богу, завтра небось десяток котят подкинут, чтобы не дать нам передохнуть.

– Анфиса, познакомьтесь, эти прекрасные молодые люди – Павел и... – тут Стас запнулся, задумавшись, видимо, как именовать меня. – Солнечная Кошка?

Ну спасибо, что Стервеллу не вспомнил.

– Ярина. – Я потупила глазки, борясь с желанием сделать книксен. Очень обстановка располагала. Демократичный ба-

рин и его хозяйство.

– Ярина, значит... – Стас потрепал по холке хаски, внимательно разглядывая меня с головы до ног. – Они будут брать у меня интервью. Если не сложно, принесите нам в беседку лимонада.

Женщина бросила на нас с Пашкой любопытный взгляд и ушла в дом.

– Подождете меня минут десять? – спросил Стас. – Я только переоденусь и сразу к вам присоединюсь. Беседка во-о-о-он там, пройдете по дорожке и сразу увидите. Не стесняйтесь, если надо умыться или в туалет, заходите в дом, там все найдете.

– Пошли? – позвала я Пашку. Собаки тоже умотали вслед за хозяином, так что путь был свободен. Он подхватил рюкзак и потащился вслед за мной. Дорожка уводила за дом, где открывался вид на небольшой сад с цветущими деревьями и огромное, уходящее к горизонту поле, заросшее высокой травой и кустами. Очень странный выбор ландшафтного дизайнера для завсегдатая светских хроник. По крайней мере, в прошлом.

Беседка стояла в саду, и это было просто идеальное место для съемки!

Если посадить Вишневого вот сюда, то за его спиной будет какое-то дерево с розоватыми цветами – слива? абрикос? персик? – и когда подует ветер, лепестки начнут ошеломительно красиво осыпаться на фоне!

Пашка, судя по энтузиазму на лице, думал о том же. Он поставил рюкзак на пол и принялся распаковываться: штативы, отражатели, микрофоны – вся эта ерунда, которая не делала картинку существенно лучше, но позволяла притвориться, что мы суперпрофи.

– Ну как он тебе? – спросила я с любопытством.

– Нормальный мужик. Без понтов, без старперства. Прямо реально интересовался, что мы делаем, зачем, как успехи.

– «Реально»... – улыбнулась я. – Он же бизнесмен, Пашечка, там вранье на вранье. Видишь, и ты размок.

– Не знаю, – пожал он плечами, устанавливая камеру на штатив. – От нас ему ничего не нужно, смысл лицемерить?

– Ну... – Я решила не рассказывать о нашем знакомстве с Господином Никто до этого момента. Надеюсь, что и он воздержится.

18. Ролевые игры

Я обошла деревья, нырнула под арку из кустов жасмина и обнаружила качели – уютный диванчик на двоих в окружении кустов шиповника. Посреди сиденья развалилась большая белая кошка, встретившая меня равнодушным взглядом. Понятно, все места заняты. Но надо же, какой господин Вишневский романтичный тип!

Чуть дальше обнаружился садовый фонтанчик, совершенно, впрочем, пересохший и занесенный прошлогодней листвой, а вынырнув из следующих кустов, я внезапно уткнулась прямо в грудь Стасу!

– Ой!

Он ухватил меня за плечи, не дав упасть в его объятия, и аккуратно отстранил.

– Шпионишь, стервочка? – ухмыльнулся он.

– Вы сами сказали не стесняться! – моментально выпустила когти я. – Просто осмотрелась!

Вишневский вернулся изрядно посвежевшим, сияющим, в футболке с недовольной кошачьей мордой и надписью: «I don't do mornings».

– Стервелла, значит. А на самом деле Кошка... – задумчиво сказал он, меняя дискомфортную тему на еще более дискомфортную. – Как тебя так угораздило?

Он покачался с пятки на носок, оценивающе глядя на ме-

ня. И как-то я сразу каждым нервом ощутила, что голова не мыта со вчерашнего дня, что топик выстиран мылом из общественного туалета, а под ним топорщатся соски, еще сильнее напрягающиеся от мужского взгляда на них. И юбка кажется еще короче, чем есть, и приличные девушки на интервью в такой не приходят, а ноги под ней недостаточно длинные, а каблуки туфель тонут в рыхлой земле, и я неловко переминаюсь с ноги на ногу.

И совершенно непонятно, что меня бесит больше всего – что я выгляжу недостаточно профессионально, чтобы доказать ему, что я не только любовников искать умею, или недостаточно сексуально, чтобы он пожалел о том, что отшил меня?

– Я же не спрашиваю, как вас самого угораздило назначить свидание Стервелле. – Я вздернула подбородок. Тоже мне, моралист нашелся.

– С детства любил «101 далматинца», – улыбаясь, сказал Стас. – Ужасно злился, когда Круэлла строила козни героям. Как я мог упустить шанс оттрахать злодейку?

Горячая волна смущения, смешанного с каким-то острым сожалением, накрыла меня с головой. Кажется, я даже покраснела.

Я? Покраснела? Когда я шла на встречу с ним, я не представляла это настолько... живо, как сейчас, когда он своим мягким ироничным тоном одним словом так буквально все описал, что у меня перед глазами встала очень горячая кар-

тинка того, как это могло бы быть.

– Но, когда вместо роскошной стервы увидел несчастного котеночка, стало понятно, что зажигательных ролевых игр я не дожусь. Придется отпаивать коньяком и служить жилеткой.

Я вздрогнула, услышав из его уст прозвище, которым называл меня Артем.

– Сама понимаешь, не тот обмен, который был бы мне интересен... – Он вдруг сделал шаг вперед, ко мне, оказавшись так близко, что я чуть не отшатнулась. – Но посмотрел видео, а там... не Стервелла, конечно, но вполне себе кошечка. Нежная, милая, с коготками...

Он протянул руку и неожиданно нежно провел кончиками пальцев по моей щеке тем ласкающим жестом, что обычно достается лишь кошкам.

– С коготками, говорите... – Я демонстративно изучила свои короткие ногти.

– Намек понял! – засмеялся Стас, мгновенно обрывая натянутую между нами дрожащую нить. – Идем в беседку.

И он двинулся первым, ловко огибая растопыренные лапы кустов, которые царапали мои ноги. Пашка уже все установил и теперь тревожно выглядывал нас в зарослях запущенного сада.

– Как вообще твои дела? – обернулся Стас на ходу. – Все доказала, кому хотела? Это он?

Кивнул на Пашку.

– Шшш! – Я замотала головой. – Нет. И вообще...

Хотела сказать, что ничего никому не хотела доказывать, но Стас остановился, чтобы подать мне руку и помочь переступить через узкую канавку, по дну которой струился ручеек.

– Ну да... вряд ли он. Ты бежала от нелюбви, а этот в тебя влюблен по уши.

– Кто, Пашка?! – изумилась я, чуть не споткнувшись от неожиданности. – С чего вы взяли?

Стас в последнюю секунду подхватил меня, невольно прижав к своей груди.

– Видно, – коротко ответил он. – Прозрачно. Вообще всем, кроме тебя. Но так всегда. Смотри, он уже готов вызывать меня на дуэль...

Не спеша освобождаться от его рук, оказавшихся неожиданно сильными и твердыми, я перевела взгляд на друга и аж вздрогнула от той неприязни, с которой Пашка смотрел на Стаса, держащего меня за талию.

19. Интервью

Стас едва слышно хмыкнул и шепнул мне на ухо:

– Видишь? – и выпустил из рук, шагнув к беседке. – Ну что, все готово? Можем начинать? Хотите, собак позову? Будут антураж создавать.

– Н-нет! – Пашка будто очнулся. Собак он не любил явно больше, чем потенциальных соперников. – Мы же...

– Да, точно! – Стас хлопнул его по плечу и оглянулся на меня. Взгляд цвета вечернего тумана окутал меня неожиданным теплом и покоем, словно говоря – все будет хорошо. – Вы же канал о кошках. Ну ничего, сейчас Анфиса принесет бутерброды, и кошки нарисуются сами.

Он прошел в беседку и безошибочно устроился ровно там, где мы собирались его усадить.

И тут же, словно по заказу, на перила вспрыгнула гибкая темно-рыжая абиссинка. Прошлась, красуясь, туда и обратно, боднула хозяина головой в плечо и с достоинством приняла ласку его длинных пальцев. То же самое, абсолютно такое же поглаживание, которым Стас только недавно удостоил меня.

– Кошк, садись тоже, давай подводку сначала, а потом первые вопросы.

Пашка развернул камеру ко мне и на пальцах показал: 3–2–1! Мотор!

Я встряхнула головой, на секунду закрыла глаза, открыла – и включилась:

– Привет! Я Солнечная Кошка, и сегодня на нашем канале охрнительный гость! Ни за что не угадаете, кто это! Мы и сами в шоке. Мы в шоке?

Я посмотрела на Пашу за камерой, оглянулась на Стаса. Пашка показал большой палец и подал голос из-за камеры:

– Да!

– Вот и наш оператор считает, что в шоке. Пиво «Вишне-вский крик» помните? Уведите несовершеннолетних от наших цифровых экранов, потому что дальше контент 18+! Когда-то наш гость достал нас рекламой этого пива по телику, но девушки смотрели не на пиво, девушки любовались тем, кто дал этому пиву свою фамилию, и мечтали, что с ними он проделает то же самое! Можете привести детей обратно и спросить – что же этот человек делает у нас, на канале про кошек?

Я нагнулась и подхватила на руки толстомордого британского кота, который как раз шел по своим делам прямо у меня под ногами.

– Еще более интересный вопрос, что здесь делаем мы. Ответ прост – гладим котиков! – Я показала покорно повисшего у меня на руках кота в камеру. Выражение лица у него было самое философское. – А еще знакомимся со Станиславом Вишневым, который вместо пива теперь производит корм для домашних питомцев, что делает его еще неотрази-

мее для девушек. Привет, Стас!

– Привет... – улыбаясь, сказал Стас, несколько ошеломленный скоростью моей болтовни.

– И – стоп! – скрестил руки Пашка. – Вступление снято.

Анфиса, терпеливо ждавшая все это время с подносом у беседки, вошла и принялась расставлять на круглом столе кувшины с разноцветным лимонадом, высокие стаканы с трубочками, блюда с бутербродами: с паштетом, сыром, помидорами и авокадо с яйцом. На маленьких блюдечках теснились тарталетки с ягодами и взбитыми сливками, и я голодно сглотнула, глядя на всю эту красоту. Ела я в последний раз утром, наскоро запихнув в себя слойку, купленную у метро, – сэндвичи в нашей кофейне были мне не по карману. А от ежевичек в тарталетках быстрее забилось сердце. Я их обожала!

Но жрать нельзя, надо работать. Надеюсь, Пашка додумается мне что-нибудь оставить. Он уже подхватил самый большой бутерброд и честно разделил его с толстым черным котом, который материализовался под столом в ту же секунду, как звякнула первая тарелка.

Кроме него в беседке уже нарезали круги у ног несколько пятнистых кошек. Они вставали на задние лапы, а передними тянулись к Стасу, намекая, что не ели никадавмири!

Анфиса позвала их:

– Кс-кс-кс, давайте на веранду, попрошайки, у вас там полные миски!

Но выпрашивать им было явно интереснее.

– Сколько же у вас кошек? – поразилась я, глядя, как в нашу сторону прыжками несутся два совершенно одинаковых рыжих кота.

– Двадцать две, – невозмутимо ответил Стас. – Недавно раздали котят от роскошной сиамки, а то было больше.

– Ого! – Я почесала шейку дымчатому коту, ровно того странного серого цвета, что и глаза хозяина дома, который наблюдал за этим внимательно и цепко. – Как вы решились на такую толпу? Они же отвлекают от работы, не представляю, как можно по утрам уйти от них.

– Это не я решил. Почти всех подкинули нам в клинику, или привезли усыплять, или сами прибились осенью, когда хозяева разъехались с дач, бросив их. Тут неподалеку несколько садовых товариществ. В доме еще шиншилла, хомяк и леопардовый геккон.

На геккона я бы посмотрела. Леопардового. Это очень неприлично будет напроситься на экскурсию с учетом нашей со Стасом истории?

Не выдержав, я дотянулась до стола и быстро засунула в рот тарталетку с малиной. Чуть не подавилась, стараясь прожевать ее побыстрее, закашлялась и никак не могла отдышаться. Вечно я лажаю там, где стараюсь быть как можно скромнее, блин!

Стас налил в стакан зеленоватый лимонад и протянул мне, чуть снисходительно улыбаясь. Ладно, планы доказать ему,

что я взрослая женщина, которая знает все о своих желаниях, немножко провалились. Постараюсь не рухнуть с высоты профессионального авторитета.

– У вас же еще клиника? – спросила я, отпивая чуть горьковатый напиток из стакана и пытаюсь отдышаться перед продолжением съемки. – Почему она не в Москве? И так мало рекламы? Почти нет упоминаний.

– Это был экспериментальный проект. Можно сказать, хобби. Хотел посмотреть, как пойдет.

– Удался эксперимент? – Я продышалась и махнула Пашке, чтобы возвращался к работе.

– Да, отчасти из-за этого я вас и позвал. Будем делать анонс новой сети скорой ветеринарной помощи. Хорошо поработаете – используем ваши материалы.

– Паш, слышал? Давай хорошо поработаем, – широко улыбнулась я и надела на голову ободок с мохнатыми кошачьими ушками. – Давай снимать интервью.

Пашка развернул камеру так, чтобы мы со Стасом попали в кадр вместе, и снова дал отсчет. Я сказала: «Мяу!» и улыбнулась Стасу:

– Как вы докатились до такой жизни? От пива к кошачьему корму?

Стас удивленно вскинул брови. Что-то он не особо смотрел наши ролики, похоже, иначе бы знал, что серьезный подход, постное лицо и «ваше мнение о перспективах развития индустрии» – это не про нас.

– Мне друзья давно говорили, что кошачий корм – лучшая закуска к пиву, вот и решил проверить, – отозвался он с ухмылкой.

А молодец!

Я его даже зауважала. Так и не скажешь, что мужику тридцать пять, еще не совсем забетонировался.

– Вы же понимаете, Станислав, что для проверки достаточно одного пакетика, весь завод кормов необязательно было покупать?

– Это все помощница виновата! – развел руками Стас. – Не привыкла еще ко мне. Сказано было – нам бы к пиву корма прикупить, она и подумала, что сленг. Пивной завод, завод кормов.

– Что ж она так? В наше время так тяжело найти грамотного работника! – фальшиво посочувствовала я.

– Это ведь не первый раз... – в тон мне отозвался Стас. – Я как раз покупал мебель в дом, ну и записал ей: «Стулья для кухни – шесть штук». Потом отвлекся, смотрю в ежедневник – «шесть штук», блин, думаю, опять моя подростковая лексика со штуками вместо тысяч. И аккуратно переправил на 6000.

– И купила? Шесть тысяч стульев на кухню?! – восхитилась я.

– Конечно. У меня очень старательная помощница.

– И куда вы их дели?

– Шесть – на кухню. Остальные в вольер кошкам поставил

вместо когтеточек. Могу показать!

– Это шутка? – неуверенно спросила я.

Первую шутку про целую фирму вместо одной вещи я слышала не раз.

Но второе не может ведь быть правдой?

Стас смотрел на меня с абсолютно непроницаемым лицом. Я искала в его темно-серых глазах ответ, но там была только дымная глубина, затягивающая внутрь, без всякого намека на реальность.

– Эээээ... Стоп! – Пашка скрестил руки. – Это что за пауза такая театральная? Кошк, где следующий вопрос?

– Прости... – пробормотала я, с трудом отводя взгляд от Стаса. Он с довольным видом отпил лимонад из бокала и тихонько усмехнулся.

Кажется, в этой беседе руль уже не у меня...

20. Лапки

Я попыталась взять себя в руки. У нас таких серьезных людей на канале еще не было, и, в общем, понятно, что у Стаса и опыт шире, и харизма толще, и умение держать удар и тянуть одеяло на себя у него есть, а у меня только отрастает.

Но у нашего канала есть свой стиль, а у меня – свой голос. Я ничем не хуже его, просто младше. У него пятнадцать лет форы, еще неизвестно, какой я буду в его возрасте!

– Минутку, Паш.

Я решила перестать стесняться и нормально поесть, в конце концов. От запахов свежего хлеба, зелени, помидоров, тонкого аромата паштета и прохладного стрекотания пузырьков в графине лимонада с цитрусовыми и травами кружилась голова и урчало в животе. Голодной и соображать сложнее.

Подцепила бутерброд с мясом, честно отделив десятину самым голодным кошкам города, и, готовясь воевать за свое право на перекус, повернулась к Стасу. Ждала, что он прокомментирует, может быть, даже скажет что-нибудь раздраженное насчет того, что мы тратим его драгоценное время. Но он смотрел, как я жую, с каким-то тайным умилением, как бабушка на хорошо кушающего внука с толстым пузиком.

Ну... ладно.

Пашка возился с камерой, безуспешно пытаясь убедить любопытных кошек не тереться о штатив, сбивая кадр. Я пока спокойно дожевала, вытерла руки салфеткой и все-таки соблазнилась тарталеткой с ежевикой. Люблюнимагу, по-моему, вкуснее ягод не существует. С удовольствием бы схомячила сейчас их все, и плевать на приличия, но сниматься потом с синими губами будет вообще не айс.

– Все, продолжаем! – Я на всякий случай посмотрелась в фронталку телефона и поймала взгляд Стаса: – Что?

– Сказала бы, что голодная, я бы сначала вас накормил, – отозвался он.

– Кошачьим кормом? – буркнула я, кожей чувствуя унижительную неловкость от своего нищевродства.

Очень смущает, когда знакомые, знающие о моей ситуации, начинают с порога кормить. Я во всю эту фигню с учебой, работой, каналом и прочим фрилансом ввязалась не из-за того, что бедная кошечка. Наоборот, это путь ко вполне божественной жизни, элитной, творческой. Не хочется, чтобы потом на меня показывали пальцем на экране телика и кричали: «А я ее супом кормил, она еще второй кусок хлеба попросила!»

Стас перестал улыбаться и сузил глаза, блеснувшие тусклой сталью.

Блин, опять меня не туда занесло. Ладно, извиняться поздно, пусть останется неудачной подколкой.

3–2–1! Поехали!

Дальше интервью шло пободрее. Я уже не позволяла себе вестись и отвлекаться на провокации, наоборот – провоцировала сама, глядя, как подбирается, словно перед атакой, поначалу вальяжно развалившийся в садовом кресле Стас.

Он и темп мой подхватил, и рискованные шутки поддерживал – программа получалась просто блеск! Если мы после этого не хапнем пару тысяч новых подписчиков, я **ОЧЕНЬ** удивлюсь.

– В одном из старых интервью вы говорили, что вегетарианец. Но я только что видела у вас в руках бутерброд с колбасой! Ваши оправдания?

Очень хотелось при этом сунуть ему под нос огромный микрофон с табличкой «НТВ» или «Криминальные новости», как журналисты былых времен, но чего нет, того нет. Ни микрофона, ни таблички.

– Я всю юность был веганом, потому что любил животных. Но потом мой кот...

– Вот этот кот? – Я ловко поймала одного из рыжих близнецов.

– Нет! – Стас легко рассмеялся. – Этот слишком молод.

– Вот этот? – Я приняла из рук Пашки пушистое персидское чудовище, похожее на Артемова Принца.

– Это кошка.

– Этот? – Зеленоглазый черныш впрыгнул в кадр сам и безошибочно нашел огонек камеры, чтобы показать ей свое

роскошное подхвостье.

– Аврелий спит в доме, он не любит гостей, я вас потом познакомлю.

– Ловлю на слове! – пропела я. – Так что – ваш кот принес вам мышку и переубедил?

– Напротив – пришел утащить еду из тарелки, выгрыз кусок свекольной котлеты, понюхал и принялся закапывать.

– То есть кот вынудил вас вернуться к мясу?

– Что хорошо для моего кота – хорошо и для меня, – смиренно склонил голову Вишневский.

– Вы всегда такой подкаблучник? – нанесла я подлый удар в самый центр его мужественности.

– Подлапочник тогда уж, – крикнул, но выстоял он. – У кошек ведь лапки!

Я не выдержала и рассмеялась.

Махнула ушками, улыбнулась и мурлыкнула в камеру:

– Меня зовут Солнечная Кошка, и я не ношу каблуки, мяу!

Пашка потом добавит анимации, будет бомба.

– Врешь ведь, – не выдержал Стас.

– Неть, у меня лапки! – Я прижала к груди собранные в кошачью лапку руки.

Кстати о лапках!

Пора было переходить к теме клиники, пока кто-то не напомнил мне про босоножки на каблуках на нашем единственном свидании.

– Ваша сеть ветеринарных клиник так и будет называться – «Лапки». Скажите, хоть у врачей-то руки будут?

– Мы ждем на работу лучших ветеринаров города. – Стас повернулся к камере и сложил руки домиком. – И да, это официальное приглашение и беззастенчивое переманивание.

– А зачем вам клиника? Лечить тех, кто наелся вашего корма? – обломала я торжественный момент.

Стас дернул щекой, но ответил с достоинством:

– Лечить тех, кто поел всех остальных кормов кроме нашего, в котором только полезные ингредиенты.

– А вы сами пробовали на вкус ваши корма?

– Конечно! – с большим энтузиазмом отозвался Стас.

Если по итогам интервью он меня не прибьет, я прям очень удивлюсь. Лишь бы разрешил запись использовать!

– Правда? И что порекомендуете? – Я склонила голову набок и похлопала ресницами.

– Настоящим кошкам – паштет из лосося, чтобы шерсть блестела как шелковая. – Стас перегнулся через подлокотник своего кресла, склоняясь ко мне, и мурлыкнул: – А тебя накормил бы устрицами с шампанским.

– Ой, устрицы, говорят, больше мужчинам полезны, оставьте себе, вдруг пригодится!

Пашка за камерой сделал большие глаза, и я быстренько, на цыпочках, вернулась с тонкого льда эротических намеков обратно к нашим баранам. То есть кошкам. И собакам тоже.

– Как так получилось, что у вас такой зоопарк? Где они все гуляют? Спят? Кто за ними ухаживает?

– Я с детства мечтал о большом доме. Чтобы можно было подбирать всех бездомных собак и кошек, не слушая мамыны вздохи, что скоро они нас выселят из квартиры. И большие деньги хотел зарабатывать только для этого.

– Что вы купили на свой первый миллион? – решила я его поймать.

Но не удалось.

– Огромный участок с бытовкой, обнес сеткой и выпустил своих зверей. Тогда у меня было три кота и собака. В первую же неделю ко мне прибились еще два бездомных пса и кошка с котятами.

– А почему сейчас так мало собак? Что вы с ними делаете? Сеть корейских ресторанов еще не открыли?

Стас бросил на меня ооочень упрекающий взгляд. Я встретила его широкой улыбкой.

– Собаки легко находят добрые руки. Одни глупые люди купили красивую хаски или акита-ину, потому что «это же Хатико!», не справились и выкинули. Другие всю жизнь о таком псе мечтали, но денег на породистого щенка не было.

– А кошки? Слишком гордые, чтобы искать хозяев?

– Кошки надолго остаются как раз вопреки своей гордости. Вроде ты ей не нужен, приходит только поесть и когда замерзнет, а все равно как-то так получается, что прикипает сердцем и отдать сложно. Поэтому их у меня больше

двадцати.

– А я вот такая одна! Мяу! – Я закогтила лапой камеру, подмигнув Пашке.

– Это без сомнений... – тихонько рассмеялся Стас.

Он вообще казался очень легким, намного более человечным, чем во время моего свидания с Господином Никто, и даже провокационные вопросы щелкал как орешки.

Потому-то я и поразилась произошедшему дальше.

– Как ваша семья относится к этому зоопарку в доме? Дети не таскают котов за хвост, жена не жалуется на шерсть в супе?

– Так, стоп! – Стас резко поднял скрещенные руки. Улыбка сменилась сжатыми губами. – Про семью я не говорю. Никаких личных вопросов.

Пашка вздрогнул и вырубил камеру. Даже отвернул ее в сторону.

– Окей... – пробормотала я, чувствуя себя, словно со всего размаху врезалась в бетонную стену. – Но, судя по светской хронике, раньше вы не стеснялись. Подробный репортаж со свадьбы, хроника медового месяца, пресс-конференция для объявления о беременности жены...

– Раньше, – коротко ответил Стас. – Наверное, ты уже заметила, что сейчас это не так.

21. Ежевика

По дороге, когда я судорожно гуглила все подробности о нем, я узнала, что у Стаса была очаровательная и живая жена, очень милая, совсем не похожая на безмозглых загорелых моделек, вроде тех, что в одном и том же инкубаторе заказывают себе олигархи всех мастей и размеров. Тоненькая, хрупкая, совсем девчонка, с огромными голубыми глазищами, и вся такая милая – полосатые шерстяные чулки, детские платица, заколки с божьими коровками, рюкзачок в виде панды. Но на светские приемы она приходила расфуфыренной как положено – в черном вечернем платье с разрезом, не скрывающим стройные ноги, с профессиональным макияжем, и разве что клатч с мордочкой Hello Kitty доказывал, что она осталась верна себе. Впрочем, красивым и любимым женам бизнесменов допускается быть слегка эксцентричными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.